

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт педагогики и психологии детства
Кафедра теории и методики воспитания культуры творчества

**Формирование представлений о ценности трезвения
у подростков в процессе приобщения к православной культуре в
условиях организаций закрытого типа**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой С.А. Новосёлов

дата

подпись

Исполнитель: Елисеев
Алексей Владимирович,
обучающийся группы ДНВ-1701z

подпись

Научный руководитель:
Погорелов
Станислав Тимофеевич,
к.п.н., доцент

подпись

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТИ ТРЕЗВЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА.	3
1.1. Характеристика понятия «представлений о ценности трезвения».....	13
1.2. Особенности формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников организаций закрытого типа в процессе приобщения к православной культуре.....	25
1.3. Педагогические условия формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников организаций закрытого типа в процессе приобщения к православной культуре.....	40
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ПОИСКОВАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТИ ТРЕЗВЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА.....	59
2.1. Диагностика уровня сформированности представлений о ценности трезвения у подростков на начальном этапе опытно-поисковой работы.....	59
2.2. Организация и содержание опытно-поисковой работы по формированию представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях организации закрытого типа	69
2.3. Результаты диагностики уровня сформированности представлений о ценности трезвения у подростков на итоговом этапе опытно-поисковой работы.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	112

Введение

Актуальность исследования обосновывается тем, что негативные, зависимые и разрушительные для личностного развития способы взаимодействия несовершеннолетних с действительностью приобретают в нашем обществе значительные масштабы. Сложившаяся педагогическая традиция, направленная на преодоление последствий зависимого поведения, не решает проблемы позитивной социализации подрастающего поколения, поскольку число видов негативных зависимостей постоянно возрастает. При этом стратегия «преодоления последствий» требует существенных затрат: физических, моральных, финансовых.

В наибольшей степени негативное, зависимое поведение распространено среди подростков.

Данный возраст считается одним из наиболее сложных периодов в развитии личности. Подростки активно стремятся примерить на себя представления о «взрослой жизни» и одновременно познают сами себя, свой внутренний мир. Зачастую подобные попытки сопровождаются рискованным поведением, употреблением психоактивных веществ, что ведет к нарушающему нравственные и правовые нормы поведению. Отрицательные последствия подобных опытов сказываются не только на нравственной атмосфере в обществе, но и на самом подростке, на членах его семьи ведут к изоляции подростка в организациях закрытого типа.

Зависимое поведение подростков, таким образом, складывается по определенной логике, которая начинается с нарушений нравственных норм. Как показывают наблюдения, эти нарушения возникают вследствие несформированности у подростков личностных ценностно-смысловых представлений, определяющих их социальные ориентации.

Далее в среде стихийного общения, подростками усваиваются негативные привычки, которые нередко связаны с употреблением

психоактивных веществ – алкоголя, никотина, и других наркотиков. Сформировавшаяся негативная социальная зависимость закономерно ведет подростка к различным видам правонарушений. При этом подросток может иметь знания о нравственных нормах, но отсутствие способности и готовности к самоограничению, к волевому регулированию своего поведения, отсутствие ценностного переживания этих норм препятствует формированию мотивов осознанного, трезвого выбора при совершении конкретных поступков. Таким образом, недостаточная трезвость сознания, чувств, ценностных выборов служит источником зависимого и противоправного поведения подростков.

Предупреждение, профилактика негативного зависимого поведения, формирование устойчивости к различным негативным зависимостям у подростков педагогическими средствами представляется наиболее целесообразной воспитательной стратегией. Формирование ценностного сознания, основанного на традиционных для нашего народа духовно-нравственных нормах и ценностях, самоопределение в практике трезвения как самоконтроля своего внутреннего мира, своих желаний и устремлений, выступает ориентиром педагогической деятельности в этих условиях и его содержанием. Трезвение при этом выступает как базовая национальная духовно-нравственная ценность, как интегративное личностное качество и как единство практики воспитания и самовоспитания.

Школа и семья сегодня не всегда могут сформировать у подростка представления о значимости трезвения как базовой духовно-нравственной ценности, раскрывающейся в умении оценивать с духовно-нравственных позиций свои влечения, желания, помыслы, ограничивать их, откладывать исполнение, избегать конфликтных отношений с окружающими. Подростки, которые часто сталкиваются с агрессивностью социальной среды, с несправедливостью, в силу особой чувствительности, свойственной данному возрасту, оказываются наиболее незащищенными, уязвимыми и психологически беспомощными перед жизненными трудностями. Поэтому

они усваивают доступные им агрессивные формы защиты еще до поступления в организации закрытого типа. Оказавшись в условиях ограничения свободы, подростки внешне подчиняются требованиям режима, но внутренние ценностно-смысловые установки у них сохраняются прежними. Им необходимо такое педагогическое сопровождение, которое послужит стимулом к формированию ценностных мотивов поведения, будет способствовать формированию представлений о ценности трезвения. Этим объясняется актуальность нашего исследования.

Проблема исследования заключается в поиске педагогических средств и методов формирования ценностного отношения к трезвению, представлений о ценности трезвения у воспитанников образовательных организаций закрытого типа.

Анализ психолого-педагогической, философской и научно-методической литературы по проблеме исследования позволил выявить следующие противоречия:

- На социально-педагогическом уровне: между потребностью для общества целостного и гармоничного развития личности, способной к свободному самоопределению, идентификации в Отечественной культуре и острой социальной проблемой роста негативных проявлений девиантного и зависимого поведения в подростковой среде.

- На научно-теоретическом уровне: между наличием современных исследований, объясняющих сущность и причины негативных социальных зависимостей, отклоняющегося от нравственных норм (девиантного) поведения подростков в стремительно изменяющемся социуме, и недостаточной адаптированностью данных исследований к решению проблемы воспитания у старших подростков стремления к трезвенности сознания, чувств и поведения.

- На научно-методическом уровне: между сложившимися и утратившими эффективность стереотипами воспитательной практики

предупреждения роста случаев отклоняющегося и зависимого поведения в подростковой среде и недостаточной разработанностью современных методических средств его преодоления, предупреждения и профилактики педагогическими средствами, а также неготовностью педагогических кадров к практическому использованию богатого педагогического наследия православной культуры в предупреждении негативных социальных зависимостей подростков, находящихся в условиях организации закрытого типа, на основе усвоения и принятия ими ценности трезвения.

Исходя из проблемы исследования, анализа практики работы образовательных организаций закрытого типа, выявленных противоречий была сформулирована тема исследования: «Формирование представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях образовательной организации закрытого типа».

Цель исследования: обосновать, разработать и проверить в опытно-поисковой работе программу цикла бесед по православной культуре, направленных на формирование представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников организаций закрытого типа.

Объект исследования: процесс формирования представлений о ценности трезвения у подростков.

Предмет исследования: педагогические условия формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников образовательных организаций закрытого типа на основе приобщения их к православной культуре.

Задачи исследования:

1. На основе изучения научно-педагогических источников по проблеме исследования раскрыть содержание понятий «трезвение», «представления о ценности трезвения в православной культуре» «формирование представлений о ценности трезвения у подростков».

2. Определить особенности процесса формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников образовательных организаций закрытого типа.

3. Выявить педагогические условия формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников образовательных организаций закрытого типа в процессе приобщения к православной культуре.

4. Разработать организационно-педагогическую модель и программу приобщения подростков, находящихся в условиях образовательной организации закрытого типа, к православной культуре.

5. Провести опытно-поисковую работу по проверке эффективности выявленных педагогических условий формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников образовательной организации закрытого типа в процессе приобщения к православной культуре.

Гипотеза:

Формирование у подростков представлений о ценности трезвения в условиях образовательной организации закрытого типа будет успешным при следующих условиях:

- разработке и внедрении организационно-педагогической модели формирования представлений о ценности трезвения у воспитанников образовательной организации закрытого типа;

- разработке и реализации программы приобщения к православной культуре, системообразующим компонентом которой является цикл бесед «Евангельские притчи»;

- учете в воспитательной работе социально обусловленных ситуаций, предрасполагающих к формированию у подростков ценностных предубеждений (антиценностей);

- введении в практику самовоспитания подростков дневников самонаблюдений;

– при взаимодействии семьи, педагогического коллектива и религиозных объединений в воспитательной деятельности образовательного учреждения закрытого типа для «трудных» подростков»;

- при наличии систематической диагностики ценностно-смысловой сферы личности подростков – воспитанников образовательных организаций закрытого типа.

Для проверки выдвинутой гипотезы и решения поставленных задач были использованы методы исследования:

– теоретические — изучение психолого-педагогической и философской литературы, системный подход, педагогическое проектирование, моделирование, прогнозирование, персонифицированный анализ, феноменологический анализ, качественный и количественный анализ, контент-анализ;

– эмпирические — изучение состояния разработки проблемы в существующей практике, обобщение передового педагогического опыта, организация опытной и методической работы, беседы, опросы, анкетирование.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

– исследования по теории и методике духовно-нравственного воспитания и педагогической поддержке (О.С. Газман, Н.Г. Григорьева, Н.Г. Горданюк, А.Я. Данилюк, Г.П. Звенигородская, св. П. Иванов, Т.К. Клименко, Н.Ф. Козырев, А.М. Кондаков, А.С. Косогорова, Л.Н. Куликова, Н.Г. Куприна, Л.П. Лазарева, О.И. Лапицкий, Н.А. Переломова, О.Н. Подлиняев, С.Д. Поляков, С.Т. Погорелов, Н.Г. Рябикова, В.И. Слободчиков, В.А. Тишков, Е.Л. Федотова, св. Г.Шестун, Е.В. Шишмакова, О.Л. Янушкявичене и др.);

– изучение возрастных особенностей психолого-педагогического подхода к личности подростка и проблемам его социализации (К.А. Абульханова-Славская, А. Бине, М. Раттер, П.П. Блонский А.С. Макаренко, В.А. Толстых, Р.Г. Гурова);

– личностный и деятельностный подходы к воспитанию (К.А. Абульханова-Славская, Ш.А. Амонашвили, О.С. Богданова, А.В. Брушлинский, З.И. Васильева, Ф.Е. Василюк, А.В. Гаврилов, А.Н. Леонтьев, В.А. Сластенин, И.Ф. Харламов, Н.Е. Щуркова);

– аксиологический подход в педагогических исследованиях (Т.К. Ахаян, Е.В. Бондаревская, З.И. Васильева, Т.И. Власова, Б.С. Гершунский, И.Ф. Исаев, М.Г. Казакина, А.В. Кирьякова, Е.И. Казакова, Н.Д. Никандров, В.В. Николина, З.И. Равкин, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов, Т.Т. Щелина);

– концепции развития воспитательных функций коллектива (Т.Е. Конникова, В.М. Коротов, А.С. Макаренко, А.В. Мудрик, В.И. Слободчиков и др.);

– культурно-историческая парадигма образования (Л.С. Выготский, Е.В. Бондаревская, М.С. Каган, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, В.А. Караковский, Н.Б. Крылова, И.В. Метлик, Н.Е. Щуркова);

– теории нравственного формирования личности (О.С. Богданова, Е.В. Бондаревская, З.И. Васильева, Т.И. Власова, Т.Е. Конникова, Б.Т. Лихачев, Г.Н. Филонов, В.Э. Чудновский, В.Д. Шадриков);

– теории выявления критериев дифференциации и индивидуальных различий ценностно-смысловой сферы личности (Б.С.Алишев, Б.С.Братусь, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская, А.В. Серый, В.В. Столин, Р.Х. Шакуров и др.).

Исследование проходило в три этапа, на каждом из которых в зависимости от задач применялись соответствующие педагогические подходы:

- на констатирующем этапе проводился выбор темы, анализ литературы, формулировались идеи, цели, задачи исследовательской работы. Это позволило обосновать актуальность проблемы, выявить имеющиеся противоречия, сформулировать исходные позиции работы — цель, объект, предмет, гипотезу и задачи исследования, определить структуру и

содержание деятельности по разработке и проектированию модели предупреждения средствами педагогической поддержки зависимого поведения подростков

на основе формирования представлений у них о ценности трезвения;

- на формирующем этапе — проводилась опытно-поисковая работа, в ходе которой апробировалась модель становления устойчивости к негативным социальным зависимостям подростков средствами педагогической поддержки на основе формирования представлений о ценности трезвения. Уточнена тема, определены конкретные задачи;

- на обобщающем этапе — уточнялись теоретические и практические позиции, проводилась обработка материала, его осмысление и систематизация, формулировались выводы, систематизировались результаты деятельности, оформлялся окончательный вариант проведенного исследования.

База исследования – учебно-воспитательная деятельность образовательной организации закрытого типа для детей и подростков (Кировоградская воспитательная колония).

Научная и теоретическая новизна:

— уточнено содержание понятий «негативные социальные зависимости», «трезвение», «формирование представлений о ценности трезвения у подростков»;

— теоретически обоснована необходимость и возможность эффективного формирования трезвения как базовой национальной ценности у подростков в условиях педагогически замкнутого пространства закрытой образовательной организации.

Практическая значимость исследования заключается:

— в выявлении, раскрытии и опытной проверке результативности педагогических условий формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников закрытых образовательных организаций;

– в разработке и внедрении в условиях замкнутого пространства образовательной организации закрытого типа организационно-педагогической модели и специальной программы духовно-нравственного воспитания, системообразующим компонентом которой является цикл бесед «Евангельские притчи».

На защиту выносятся следующие положения:

1. В ситуации быстро изменяющейся социокультурной среды, усложняющей социальную адаптацию подростков, растущего числа негативных социальных зависимостей и безнравственных поведенческих проявлений среди них необходимы новые модели и программы, направленные на формирование базовых национальных ценностей, включающих «трезвение», «гражданственность», «патриотизм», «ответственность», «самостоятельность», «семья», «смирение», «покаяние», представляющих неотъемлемую часть культуры народов России. Данные программы призваны способствовать подготовке подростков к будущей самостоятельной и ответственной жизни в обществе, после прохождения перевоспитания в условиях образовательной организации закрытого типа.

2. Эффективная реализация цикла бесед «Евангельские притчи» возможна при учете в воспитательной работе социально обусловленных ситуаций, предрасполагающих к формированию у подростков ценностных предубеждений, а также при постоянном мониторинге уровня сформированности ценностно-смысловой сферы, опирающейся на ценности, основанные на традициях православной культуры.

3. Формирование базовой национальной ценности «трезвение» у воспитанников образовательных организаций закрытого типа должно строиться на основе специальной модели и программы духовно-нравственного воспитания, системообразующим компонентом которой является цикл бесед «Евангельские притчи».

Апробация и внедрение результатов: материалы исследования излагались в публикациях и докладах автора на научно-практических конференциях, образовательных чтениях, научно-практических семинарах, круглых столах:

1. «Православные традиции и современность духовно-нравственного просвещения в УИС» Доклад на совместном совещании священнослужителей Екатеринбургской митрополии, занимающихся тюремным служением, начальников исправительных учреждений ГУФСИН России по Свердловской области и их заместителей по воспитательной работе. 20.10.2016г.

2. «Евангельские притчи в содержании духовно-нравственных бесед с осужденными, как профилактика идеологии экстремизма». Доклад на Международных Рождественских чтениях, секция Тюремное служение. Москва 27 января 2017г.

3. «Духовно-нравственное просвещение как условие предупреждения распространения религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Статья в журнале «Ведомости УИС» №11 2018г., стр. 27-32.

4. «Формирование мотивации несовершеннолетних осужденных к самоисправлению средствами духовно-нравственного просвещения». Статья в Сб. материалов первого Всероссийского симпозиума психологов «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития». Тема выступления: Академия ФСИН г. Рязань 5 апреля 2019г.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТИ ТРЕЗВЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

1.1. Характеристика понятия «представления о ценности трезвения».

В Федеральном Законе «Об образовании» от 26 декабря 2012 года говорится, что воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося

на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (ст.2 п.2.30). Для целей нашего исследования проведем контент-анализ понятий, позволяющих нам определить смысловую основу и содержательную наполненность категории «представления о ценности трезвения».

И.В. Бачинин [10] определяет трезвость как нравственную ценность, проявляющуюся в здравомыслии, воздержании, непрестанной бдительности над собой, в охране души и тела от различных нечестивых мыслей, пожеланий и дел. В свою очередь, трезвение рассматривается как процесс духовно-нравственного совершенствования личности.

Рассмотрим словарные определения трезвости и трезвения.

Таблица 1

Словарные определения понятий «трезвость», «трезвение»

Понятие	Определение	Источник
Трезвость	Воздержание от спиртных напитков, неупотребление их.	Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940 http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1057482
Трезвость	Трезвость благоразумность, рациональность, здравость, благоразумие, целесообразность, абстиненция, реалистичность, рассудительность, практицизм, трезвенность,	Словарь русских синонимов. http://dic.academic.ru/dic.nsf

	разумность, здравый смысл, ум, здравомыслие	/dic_synonims/180073
Трезвость	1. Воздержание от спиртных напитков. 2. Здравая рассудительность, свобода от иллюзий и самообмана, возвращение к здоровому пониманию окружающего.	Толковый словарь Ефремовой Т. Ф. Ефремова. 2000. http://dic.academic.ru/dic.nsf18/efremova/255466
Трезвый	трезвеный, тверезый, чистый, непьяный, нехмельной; вообще воздержный в напитках, непьющий и неупивающийся. Трезвый человек. Трезвая голова, рассудительная, не мечтатель. С умом пьют, а без ума и трезвых быют. Чего трезвый не скажет, то пьяный развяжет. У пьяного кулаки дерево рубят, у трезвого и топор не берет! Глупый умного, а пьяница трезвого не любит. С пьяным побранюсь, а с трезвым помирюсь. Пьяного речи, трезвого мысли. Трезвого дума, а пьяного речь. Народ наш не славится трезвостью. Трезвить кого, отрезвлять, стараться привести кого в трезвость, заставить пьяного очнуться, прогонять хмель. Быть трезву, воздерживаться. Трезвитесь и бодрствуйте, Петр; не теряйте рассудка. Отрезвить, протрезвить кого.	Даль В.И. Толковый словарь, 1863-1866:
Трезвение	«... воздержание, трезвая жизнь, пощение. Трезвитель, воздержник. Аще постник еси и трезвитель, о всем... а досады не терпя, не можеша спастися».	Даль В.И. Толковый словарь, 1863-1866:
Трезвость	в 1 знач., состояние трезвого человека. Привести пьяного в полную трезвость. 2. Воздержание от спиртных напитков, неупотребление их. Общество трезвости. Приучить к трезвости. 3. Трезвость суждений. Трезвость ума.	Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова:
Трезвость	а) Воздержание от спиртных напитков. б) перен. Здравая рассудительность, свобода от иллюзий, самообмана.	Ефремова Т. Ф.: Новый толково-словообразовательный словарь русского языка
Трезвый	индоевропейское – ter- (делаться бесчувственным). Общеславянское – terzvъ (болеющий после состояния опьянения).	Семенов А.В. (Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003 г. http://evartist.narod.ru/text15/022.htm):
Трезвость	в других славянских языках: украинский (тверезий), белорусский (цезезвы), древнерусский (терезвъ), болгарский (трезвен), сербохорватский (тријезан), чешский (strizlivy),	М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т.IV. – М., 1987. С.46

	словацкий (triezvy), польский (trztzwy), что позволяет считать это слово общеславянским. Возможна связь слова «тверёзый» со словом «твёрдый»	
Трезвиться – бодрствовать	35 Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. 37 Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими;	Лк Гл. 12:
Трезвиться – бодрствовать	42 Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Мф 25:13 ; Мк 13:33 43 Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Лк 12:39 ; 1Фес 5:2 ; Откр 16:15 .	Мф Гл.24:
Трезвиться – бодрствовать	<u>6</u> Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться Мф 24:42 . <u>7</u> Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. <u>8</u> Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, Ис 59:17 ; Еф 6:14 Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. 1Пет.5:8	Первое послание к Фессалоникийцам Святого Апостола Павла
Трезвение - внимание	«"Внимание", являясь отрицанием "нерадения" и "рассеянности" души, выражая собою один из способов "попечения" подвижника о спасении... представляет собой в высшей степени важный, существенный, основной и начальный способ "трезвения", без которого все другие подвиги оказываются лишены силы и значения».	Зарин, С.М. Аскетизм по право-славно-христианскому учению: Этико-богосл. исслед. Сергея Зарина / [Вступ. ст. А. И. Сидорова, с. III-XXXII].-М.: Паломник, 1996. - 693, С. 584
Трезвение - внимание	«"Трезвение – это заботливостью, трудами и опытом приобретаемое "внимание" ума к тому, что происходит в сердце, то есть во внутренней жизни, – внимание, сопровождаемое "бодренностью", то есть неослабленным напряжением сил, с целью "охранения" сердца от дурных движений, для достижения "чистоты сердца"».	Там же. С.587
Трезвение	«"трезвение", понимаемое во всей совокупности своих аскетических приемов и средств, обеспечивает приобретение и сохранение "чистоты сердца". В этом важность подвига "трезвения". ... Подвиг "трезвения" в аскетической письменности называется как "подвиг и труд ума", "собрание себя в одно место", "самособрание", "собрание внутрь", "внутреннее делание", "сердцевое делание", "сокровенное делание", "духовное делание"».	Зарин, С.М. Аскетизм по право-славно-христианскому учению: Этико-богосл. исслед. Сергея Зарина / [Вступ. ст. А. И. Сидорова, с. III-XXXII].-М.: Паломник, 1996. - 693, С.590

Бодренность	«Бодренность есть неослабленным напряжением сил, с целью "охранения" сердца от дурных движений, для достижения "чистоты сердца"».	Там же. С.590
Трезвение Бодрствовани- е	Одно из благодатных духовно-психических состояний «Бодрствование не является самым высокоактивным, целостным и гармоничным состоянием. По мере все большей активации, двигаясь вверх на лестнице духовно-психических состояний, можно выделить такие состояния, как внимание (трезвение), покаяние, смирение, бесстрашие. Далее следует состояние богообщения, которое практически неопишимо обычным секулярным языком (но св. отцы оставили некоторые важнейшие мысли об этом). Таинственной и наивысшей ступенью лестницы духовно-психических состояний является состояние стяжания Св. Духа»	Шеховцова, Лариса Филипповна. Элементы православной психологии [Текст] : монография / Л. Ф. Шеховцова, Ю. М. Зенько. - Москва : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. - 248 с.
Трезвение	«Постоянное внимание постепенно переходит в трезвение – состояние непрерывного духовного внимания, через которое можно, несмотря на суету и шум внешнего мира, услышать глас Божий» Трезвение – состояние непрерывного духовного внимания	Там же
Трезвение	трезвение есть «добродетель внимательного отношения к собственной духовной жизни, в противовес к рассеянности»	Патриарх Алексий II РГ, 19.02.07.
Трезвение	Наблюдение за всеми своими делами и помышлениями, крайняя недоверчивость себе	Св. Игнатий Брянчанинов Практическая энциклопедия... 2003, с.100.

Таким образом, мы видим, что «трезвости» и «трезвению» даются разные определения, исходящие из различных методологических оснований.

В рамках нашего исследования можем сделать вывод, что трезвость – это благоразумие, здравая рассудительность, свобода от иллюзий и самообмана, здравый смысл, ум, возвращение к здоровому пониманию окружающего. Трезвение выступает как ценность и как добродетель, которая служит средством достижения высших, предельных ценностей. Трезвение не самоценно, но имеет смысл как путь к спасению, способствованию Богообщению, путем удерживания в своем внимании одновременно внешнего, внутреннего и сакрального - Божественного.

Трезвость в ее целостном понимании, к которому ближе всего подходят христианская антропология, тексты Священного Писания, Святоотеческая литература, современная психологическая и педагогическая антропология (В.И. Слободчиков и коллеги), означает такую ясность сознания, душевного и духовного состояния человека, которая позволяет ориентироваться в физическом, социальном, духовном мире и быть свободным для духовного выбора. Такое состояние не достигается только воздержанием от психоактивных веществ и опьяняющих занятий (карточные и компьютерные игры, поверхностное общение в социальных сетях, регулярный просмотр телесериалов и пр.).

Вместе с тем воздержание от опьяняющих веществ и воздействий, телесное трезвение, является необходимым условием, предпосылкой трезвения в целом, включающего и физическое, и психическое и духовное трезвение. В рамках нашего исследования это означает, что для подростков-воспитанников организаций закрытого типа, ценность трезвения недостижима без предупреждения, профилактики негативных социальных зависимостей, без формирования у них устойчивости к этим зависимостям.

В качестве рабочего определения мы будем рассматривать «трезвение» как усилие человека по удержанию в своем внимании одновременно явлений внешнего, внутреннего и сакрального мира для того, чтобы различать духовно вредное и духовно полезное и на этой основе осуществлять свободный и ответственный выбор собственной деятельности.

Инструментальная ценность трезвения для христианина заключается в осуществлении аскетического опыта ради обретения предельной ценности – спасения как смысла жизни. Для тех людей, для кого аскетический опыт не является осознанным выбором, трезвение связано с обретением смысла жизни, ведущего к оправданию собственного бытия. Таким образом, ценность трезвения связана с осмысленностью бытия, со смыслом жизни. Поэтому нам необходимо рассмотреть категорию «жизненный смысл»,

которая активно осваивается в философской, психологической, гуманитарной исследовательской практике и в XX веке приобретает достаточно ясные научные очертания. Обратим внимание на то, что смысл жизни можно рассматривать только относительно чего-то, превосходящего эту жизнь, а это понятие о смерти.

Таблица 2.

Словарные определения понятия «смысл жизни»

Термин, понятие	Определение	Источник
Смысл	То, что я называю стремлением к смыслу, можно определить как базовое стремление человека найти смысл и цель	Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. . с. 57.
Смерть	«факт смерти превращает жизнь человека не только в нечто конечное, но и окончательное. В силу смерти жизнь есть нечто, в чем с известного момента ничего нельзя изменить. Смерть превращает жизнь в нечто внешне завершенное и ставит, таким образом, вопрос о ее внутренней содержательности. Жизнь человека в силу факта смерти превращается в нечто, чему подводится итог.	Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с., с. 354–355
Смысл жизни	Смысл жизни должен быть укоренен в надындивидуальных, сверхличных ценностях, которые превышают личные интересы и потребности индивида. Сущность смыслового выбора, состоит в том, чтобы избрать достойные ценности и цели, по мере достижения которых счастье и самоактуализация придут сами собой [Р., с. 369].	Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с., с. 369.
Цель и смысл жизни	Не погоня за счастьем как совокупностью удовольствий и наслаждений является целью и смыслом человеческой жизни, как это утверждают гедонизм и утилитаризм» [Р., с. 349]. «То же самое относится в принципе к проблеме самоусовершенствования человека: не себя нужно делать хорошим, а сделать что-то хорошее в жизни – такова должна быть цель, а самоусовершенствование – лишь ее результат» [Р., с. 384].	Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с., с. 384.
Смысл - самотрансценденция человеческого существования	«За этим понятием стоит тот факт, что человеческое бытие всегда ориентировано вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого	Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. . с. 30.

	<p>человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя. Чем больше он отдает себя делу, чем больше он отдает себя своему партнеру, тем в большей степени он является человеком и тем в большей степени он становится самим собой. Таким образом, он, по сути, может реализовать себя лишь в той мере, в какой он забывает про себя, не обращает на себя внимания» (не в значении самозабвения, а в значении смещения своих интересов из центра внимания).</p>	
Самоотречение как смысл жизни	<p>«Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мк. 8:35; Лк. 9:24). «Смысл слов Спасителя таков: кто хочет себя сберечь, тот потеряет себя. Здесь один из парадоксов, которыми вообще богат Новый Завет. Указывается на жизнь вследствие самоотречения, простирающегося до полной потери этой самой жизни».</p>	<p>Лопухин А.П. (1852-1904), Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, http://lib.eparhia-saratov.ru/books/111/lop-uhin/lopuhin2/494.html</p>
Ориентация на смысл жизни	<p>«... Прежде всего человеку нужно то напряжение, которое создается его направленностью. ... сильная ориентация на смысл способствует сохранению здоровья, продлению, если не сохранению, жизни».</p>	<p>Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. с. 66-67.</p>
Утрата смысла жизни	<p>«... у человека, который особенно добивается наслаждений и развлечений, оказывается в конечном счете фрустрировано его стремление к смыслу. ... Мы можем утверждать следующее: если у человека нет смысла жизни, осуществление которого сделало бы его счастливым, он пытается добиться ощущения счастья в обход осуществленного смысла, в частности с помощью химических препаратов. На самом деле нормальное ощущение счастья не выступает в качестве цели, к которой человек стремится, а представляет собой скорее просто сопутствующее явление, сопровождающее достижение цели. Это сопутствующее явление, этот «эффект» может быть, однако, «уловлен», и принятие алкоголя дает такую возможность».</p>	<p>Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. с. 30-31.</p>

Таким образом, анализ показывает, что отказ от трезвения, неприятие ценности трезвения исследователи связывают с утратой или не нахождением смысла жизни, фрустрацией этой базовой потребности в смысле. «Не имея оснований для удовольствия, человек создает себе причину, следствием

которой оно выступает. В чем различие между причиной и основанием? Основание всегда имеет психологическую или ноологическую природу. Причина, напротив, - это всегда что-то биологическое или физиологическое. Когда вы режете лук, у вас нет оснований плакать, тем не менее ваши слезы имеют причину. Если бы вы были в отчаянии, у вас были бы основания для слез.... Если духовные основания подменяются химическими причинами, то следствия оказываются лишь артефактами. Прямой путь кончается тупиком» [125, 60].

С этих позиций негативные социальные зависимости являются следствием созданных самим человеком причин. Принятие ценности трезвения как смысложизненной установки требует преодоления негативных зависимостей, выступающих реальным препятствием на этом пути, хотя и созданным самим человеком. Работая с подростками-воспитанниками организаций закрытого типа по формированию представлений о ценности трезвения, мы вынуждены формировать их на пути преодоления и предупреждения актуальных и потенциальных негативных социальных зависимостей у этих подростков.

Рассматривая в качестве одной из важнейших причин зависимостей отсутствие или отказ от смысложизненных ценностей, следует определиться с понятием «ценность».

Таблица 3

Словарные определения понятия «ценность»

Понятие	Определение	Источник
Ценность	Положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой	Большой толковый словарь по культурологии.. Кононенко Б.И. 2003. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture Iture значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях. Различают материальные и духовные ценности, положительные и отрицательные. Существуют и

		обще­чело­вече­ские цен­ности (исти­на, добро, краса­та, куль­турное насле­дие и др.).
Цен­ность	То, что для вас важно в опре­делен­ном кон­тек­сте. Ваши цен­ности (кри­те­рии) это то, что мо­ти­ви­рует вас в жи­зни.	Крат­кий тол­ко­вый пси­хо­ло­го­пси­хи­атри­че­ский сло­варь. Под ред. igisheva. 2008. http://psychology.academic.ru/2853
Цен­ность	1.Стоимость чего-либо, выра­жен­ная в день­гах; цена. 2.То, что имеет высокую стоимость. 3. Важ­ность, зна­че­ние. 4.То, что имеет большое куль­турное зна­че­ние	Тол­ко­вый сло­варь Ефре­мовой http://encdic.com/efremova/Cennosti117891.html
Цен­ность	«Цен­ности не пер­вичны. Не с них надо на­чи­нать анализ: они про­из­водны от со­от­но­ше­ния мира и че­ло­ве­ка... Цен­ность – зна­чи­мость для че­ло­ве­ка че­го-то в мире. К цен­ностям пре­жде всего от­но­сится иде­ал – идея, со­дер­жа­ние ко­торой выра­жает нечто зна­чи­мое для че­ло­ве­ка»	Рубинштейн С. Л. Проб­ле­мы об­щей пси­хо­логии. – М.: Пе­да­го­гика, 1973. – 424 с., с. 369.
Цен­ность - ли­цо	Цен­ность по своей су­щ­ной форме есть не идея, а ли­цо. Цен­ность су­щ­ственно пер­со­но­ло­гична, как лич­ность су­щ­ственно ак­си­о­ло­гична. Ак­ту­а­ли­за­ция цен­ностного Ты озна­чает воз­ник­но­ве­ние осо­бо­го ди­а­ло­гиче­ского от­но­ше­ния, в ко­тором и че­рез ко­торое лич­ность, соб­ствен­но, и осоз­на­ет себя как Я. Я и есть от­вет на во­прос, от­клик на при­зыв со сто­роны Ты.	Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с че­ло­вече­ским ли­цом / под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М., «Смысл». 1997. С. 284-314. С. 297.
Цен­ности – смы­словые уни­вер­салии	Пред­став­ле­ния о цен­ностях вы­сту­пают как смы­словые уни­вер­салии, кри­стал­ли­зо­вав­шиеся в ре­зуль­тате об­об­ще­ния ти­пичных для че­ло­ве­ка и об­ще­ства смы­сло­со­дер­жа­ющих си­ту­аций. Об­ра­щаясь к уни­вер­сальным цен­ностям, че­ло­век на­хо­дит кон­кретные смы­слы своих си­ту­аций, де­я­тель­ности, жи­зни. В по­иске и отыс­ка­нии смы­слов че­ло­ве­ку служ­ит совесть, ко­торая	Франкл В. Че­ло­век в по­исках смы­сла. – М.: Про­гресс, 1990. – 368 с. с. 126.

	имеет диалогическую природу.	
Ценность диалог с совестью	«Инстанция, перед которой мы несем ответственность, - это совесть. Если диалог с моей совестью – это настоящий диалог, то есть не просто разговор с самим собой, то встает вопрос, является ли совесть все-таки последней или же лишь предпоследней инстанцией. Последнее «перед чем» оказывается возможным выяснить путем более пристального и подробного феноменологического анализа, и «нечто» превращается в «некто» - инстанцию, имеющую облик личности. Более того – это своеобразная сверхличность. Мы должны стать последними, кто не решался назвать эту инстанцию, эту сверхличность тем именем, которое дало ей человечество: Бог».	Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. с. 126.
	Вывод: ценности актуализируются в сознании человека, прежде всего, в виде лиц и ликов, с которыми он вступает в диалог, относительно которых определяет себя, и уже затем они принимают вид поддающихся рациональному оформлению идей, принципов, образцов.	

Как видно из анализа ценность рассматривается исследователями различно:

- как значимость, важность;
- как мотив;
- как идея идеал;
- как лицо, персона, актуализация личностного «Я»;
- как смысловые универсалии, ведущие к универсальным ценностям, а затем к конкретным смыслам своей жизни;
- как диалог с совестью, со сверхличностью, с Богом.

В последнем случае, согласно В. Франклу, ценность раскрывается как диалог со своей совестью, от переживаемого отношения к «нечто», превращается в отношение к «некто», к сверхличности, в пределе к Богу. Кроме того, личностные ценности рассматриваются как «отношения с миром, обобщенные и переработанные опытом социальной группы» [62, 226]. При этом отношения переживаются по-разному: через потребности отношения переживаются как отношения с миром «один на один», тогда как через ценности человек переживает свою принадлежность к социальному целому.

Потребности переживаются непосредственно как зависимость, нужда или желание, напряжение или соблазны, требующие внешних усилий, обращенных в мир, для того чтобы адаптироваться либо приспособить внешний мир к своим желаниям. Ценности же переживаются по-иному, как идеалы, как конечные цели желаемого состояния дел. При этом следует учесть, что, во-первых, потребности переживаются как воплощение моего индивидуального желания, тогда как ценности – как «объективно» желаемое положение вещей, не только для меня одного. Во-вторых, ценностные идеалы не всегда осознаются личностью. Осознанность не всегда как признак сопровождает личностные ценности.

Из сказанного следует, что позитивная социализация подростков, принятие ими норм и правил общества осуществляется через ценностно-смысловое переживание, которое предполагает встреченный процесс индивидуализации, принятие ответственности за собственное развитие на себя. Сложившаяся в результате структура личностных ценностей будет обеспечивать устойчивость личности к негативным социальным зависимостям, так как побудительная сила потребностей изменчива, тогда как структурная иерархичность личностных ценностей неизменна. Более того, любое изменение иерархии личностных ценностей приводит к кризису в развитии личности.

В исследованиях по социальной психологии «ценности» включает в себя мировоззренческие проявления личности: цели, идеалы, убеждения, интересы и другие качества, формируемые при освоении социального опыта. Социология рассматривает «ценности» как те нравственные и этические нормы, которые обеспечивают регулирование общественной жизни, сохраняют целостность социальных систем.

Подытоживая сказанное можно сделать ряд выводов.

Характеристика понятия «предоставления о ценности трезвения» на основе анализа научно-педагогической литературы показала, что этот термин имеет многослойную структуру, которая раскрывается в смежных понятиях «трезвость», «ценность», «смысл жизни», «внимание», «диалог с внутренним «Я», «бодрствование», «ценностные универсалии» и ряде других. Таким образом можно утверждать, что понятие «трезвение» имеет свое собственное содержание по сравнению с понятиями, описывающим различные формы опьянения, и т.п. транспсихических состояний. В православной традиции трезвение характеризуется как благодатное состояние переживания абсолютных ценностей, как средство диалогического постижения мировоззренчески высших, предельных духовных ценностей.

В качестве рабочего определения «формирование представлений о ценности трезвения» мы будем рассматривать как целенаправленное создание педагогических условий, обеспечивающих:

- духовно-нравственное развитие ценностно-мировоззренческих качеств личности подростков, установок на обретение ими смыслов собственной жизни, освоение знаний о трезвении как усилиях человека по удержанию в своем внимании одновременно явлений внешнего, внутреннего и сакрального мира;

- овладение умениями ведения совестно переживаемого диалога со своим «Я» для того, чтобы различать духовно вредное и духовно полезное (т.е. ценности и антиценности);

- и на созданной основе осуществлять свободный и ответственный выбор собственной деятельности, противостоять негативным социальным зависимостям.

1.2. Особенности формирования представлений о ценности трезвения у подростков в условиях организаций закрытого типа

Ценности трезвения, как уже было показано, противостоят отклонения в духовно-нравственной сфере личности, негативные социальные зависимости - аддикции, на преодоление которых и направляются основные усилия образовательных организаций. Достижение трезвости при этом видится на путях преодоления зависимостей.

«Одним из главных методов в борьбе с аддиктивностью является профилактика, которая определяется как система комплексных государственных и общественных, социально-экономических и медикосанитарных, психолого-педагогических и психогигиенических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний, на всемерное укрепление здоровья» [92]. Государственная же политика в области профилактики аддиктивного поведения должна опираться на системный подход и постоянное инновационное и информационное обновление своих ресурсов.

Основой стратегии формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям педагогическими средствами, по нашему мнению, должно быть формирование позитивного восприятия здорового образа жизни, формирование представлений о ценностном содержании трезвения, инициирование на этой основе самореализации подростка, раскрытие его внутреннего потенциала.

Согласимся, что ставшая привычной в практике воспитания так называемая пропаганда здорового образа жизни, основанная на рассказах

о вреде наркотиков, алкоголя, табака практически неэффективна. Идея запугивания предполагает наличие страха смерти. Она исходит из того, что человек должен понимать, что, если он будет употреблять алкоголь, наркотики, то он умрет. Однако психологически подросток бессмертен. Он еще не способен внутренне поверить, что его жизнь конечна. Подросток еще не верит в то что умрет, он не переживает смерть как итог жизни, за который необходимо отвечать и поэтому легко идет на эксперименты со своим здоровьем.

Слушая сообщение о вреде психоактивных веществ, подросток слышит только информацию об этих веществах. В результате подобное сообщение ведет к нездоровой заинтересованности психоактивными веществами и фактическому росту зависимостей. Таким образом, рассказывая ребенку, например, о таком зле, как наркотики, мы делаем их привлекательными, т.е. пропагандируем их. Единственный действенный способ сделать так, чтобы человек не употреблял наркотики — это научить его уважать собственную личность и оберегать ее от внешнего вторжения. Только тогда подросток сможет сказать «нет» на опасное предложение. Лишь тогда, когда взрослый выстраивает отношения с ребенком через диалог, через дискуссию, он приучает его к ответственному стилю взаимоотношения с окружающим миром.

Не обладая жизненными навыками, не умея выбирать эффективные способы снятия психоэмоционального напряжения, которые давали бы возможность сохранить индивидуальность и сформировать здоровый стиль жизни, не зная правил формирования навыков поведения в кризисной, в конфликтной ситуациях, не имея опыта самостоятельного выхода из подобных ситуаций, не имея устойчивых смысложизненных ориентиров, подростки не справляются со своими многочисленными проблемами. Это приводит к дезадаптивному и саморазрушающему поведению, в том числе, злоупотреблению алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами. Фактически это бегство от действительности можно назвать

суицидальным поведением, процессом ухода из жизни под влиянием психотравмирующих ситуаций, когда собственная жизнь теряет для данного человека смысл как высшая ценность. Вернуть подростку переживание смысла жизни как высшей ценности и призвано формирование представлений о ценности трезвения.

В практике образовательных организаций профилактика негативных зависимостей понимается как «комплекс социальных, медико-биологических и образовательных мероприятий, направленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению зависимостей, на предупреждение развития и ликвидацию их негативных личностных, социальных и медицинских последствий» [7; 106]. В настоящее время разработан и реализуется ряд методов профилактики зависимого поведения.

1. Информационный. Данный метод основан на представлении фактов об опасности взаимодействия с предметами или действиями, вызывающими зависимое поведение (психотравмирующие вещества, игровая деятельность и т.д.), и о социальных, правовых и медицинских последствиях такого взаимодействия. С точки зрения психологии эффективность метода объясняется когнитивной моделью зависимого поведения, согласно которой субъект самостоятельно принимает более или менее осознанное решение о взаимодействии с конкретным предметом. Если субъект делает выбор в пользу взаимодействия, то делает это в результате того, что не имеет достаточных знаний о его побочных последствиях и не осознает их. Можно выделить ряд основных информационных стратегий:

1) предоставление частичной информации о фактах влияния предметов и действий, провоцирующих зависимость на организм, поведение, а также о статистических данных об аддиктах;

2) стратегия запугивания, вызывание страха, цель которой – предоставить устрашающую информацию, описывая неприглядные стороны зависимого поведения;

3) предоставление информации об изменениях личности аддиктов, и связанных с этим проблемах.

В рамках обучения подростков данный метод профилактики является потенциально наиболее легко реализуемым в связи с его когнитивной спецификой, используемыми средствами, явным уклоном в дидактический процесс. Как правило формирование представлений о ценности трезвения здесь не ставится как задача и не осуществляется.

2.Метод, связанный с формированием жизненных навыков. Под жизненными навыками понимаются навыки поведения и общения, которые позволяют субъекту контролировать и направлять свою жизнедеятельность, развивать умение жить вместе с другими и вносить изменения в окружающую среду. Ведущими компонентами этого подхода являются активные, основанные на опыте методы и групповая работа с подростками. Профилактику зависимого поведения в данном случае следует осуществлять через включение субъекта в социальную деятельность. Такое научение происходит при обсуждении разнообразных проблем из всех сфер жизнедеятельности, повышении устойчивости к социальным влияниям, формировании навыков общения, уверенности в себе при повышении индивидуальной и социальной компетентности.

Данный метод потенциально содержит в себе переживание ценности трезвения, обращение к своему внутреннему миру, присоединение к со-бытийной общности в процессе социально полезной деятельности, преодоление ложной самоуверенности и обретение обоснованной уверенности в себе.

3. Метод «эмоционального научения». Здесь профилактическая работа концентрируется на ощущениях и эмоциях субъекта, на умении управлять ими. В основе метода лежат экспериментально подтвержденные положения о том, что зависимое поведение чаще развивается у лиц, имеющих как затруднения в определении и выражении эмоций, так и личностные факторы риска, исходя из чего, предполагается, что риск зависимости может быть

снижен путем развития эмоциональной сферы. Целью данного профилактического воздействия является развитие навыков распознавания и выражения эмоций, повышение самооценки, определение значимых для индивида ценностей, развитие навыков общения и принятия решений. Однако уединенное использование данного метода не является эффективным в силу его ограниченности в определении причин зависимого поведения. Тем не менее опора на совестные переживания делает метод «эмоционального научения» перспективным в работе с подростками-воспитанниками организаций закрытого типа.

4. Метод альтернативной деятельности. Он базируется на положении о том, что при формировании позитивной зависимости от среды люди приобретают определенный тип целесообразной активности как альтернативы зависимому поведению.

Сегодня в программах, использующих метод альтернативной деятельности, выделяются следующие приемы поведенческой альтернативы:

- 1) предложение специфической, позитивной активности, вызывающей сильные эмоции и предполагающей преодоление разных препятствий;
- 2) комбинация специфических личностных потребностей со специфической, позитивной активностью;
- 3) поощрение участия во всех видах такой специфической активности;
- 4) создание групп поддержки молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции.

Метод альтернативной деятельности один из перспективных в работе с подростками по формирование представлений о ценности трезвения, хотя имеет ограниченные возможности использования в условиях организаций закрытого типа.

5. Пропаганда здорового образа жизни. Данная практика профилактики основана на воспитании здоровьесберегающих привычек, таких как занятие спортом, активный досуг, здоровый режим труда, мероприятия по укреплению здоровья и др., которые могут стать барьером для формирования

зависимого поведения. Не отвергая данного метода, отметим, что его использование требует постоянного обновления средств воздействия, использования инновационных подходов, преодоления стереотипов, которые у подростков, находящихся в условиях ограничения свободы, вызывают критическую оценку.

Совокупность обозначенных методов характеризует профилактические программы, реализуемые традиционно на трех уровнях:

Первичный уровень направлен на выявление и устранение причин, провоцирующих зависимое поведение, и предполагает работу, как с группами риска, так и с лицами, не проявляющими склонности к зависимому поведению. Объектом профилактической работы на данном уровне является также ближайшее социальное окружение. Именно данный уровень может быть эффективно реализован в рамках обычных общеобразовательных учебных заведений в контексте организуемого в них образовательного процесса.

Вторичный уровень профилактики предполагает работу с теми, у кого уже наблюдается склонность к формированию зависимого поведения. Поэтому целью работы на этом уровне выступает изменение моделей поведения подростков, развитие их личностных ресурсов, противостоящих зависимости.

Третичный уровень связан с предупреждением рецидивов зависимого поведения у подростков.

Таким образом, образовательная модель педагогической профилактики зависимого поведения построена на учебно-воспитательных методах деятельности специалистов образовательных учреждений, направленных на формирование у детей, подростков и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях зависимостей; создание педагогических условий для диагностики, предупреждения, исправления деструктивных стратегий поведения учащихся; развитие их личностных ресурсов,

способствующих успешной адаптации к требованиям среды; стратегии здорового образа жизни.

Рассмотрим подход Змановской Е.В. к профилактике отклоняющегося поведения, который предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Психопрофилактическая работа может входить в комплекс мероприятий всех трех уровней. Считается, что она наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие аддиктивное поведение, на ранних этапах появления проблем.

Исследователи выделяют различные формы психопрофилактической работы [44].

Первая форма — организация социальной среды. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Воздействуя на социальные факторы можно предотвратить нежелательное поведение личности. Объектом работы также может быть семья, социальная группа или конкретная личность.

В рамках данной модели профилактика зависимого поведения у подростков включает, прежде всего, социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость.

Вторая форма психопрофилактической работы — информирование. Это наиболее привычное для нас направление психопрофилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третья форма психопрофилактической работы — активное социальное обучение социально-важным навыкам. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов. В настоящее время распространены следующие их виды:

— Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на аддиктивное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и так далее.

— Тренинг асертивности или аффективно-ценностного обучения. Основан на представлении о том, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

— Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации.

В работе с подростками данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертая форма психопрофилактической работы — организация деятельности, альтернативной аддиктивному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте аддиктивного поведения. Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная благотворительная).

Пятая форма — организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и свой организм. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств.

Шестая форма — активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия — все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Седьмая форма — минимизация негативных последствий девиантного поведения. Данная форма работы используется в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий [28].

Обобщая, следует отметить, что работа образовательных учреждений должна быть направлена на:

- удовлетворение потребностей всех подростков с отклоняющимся поведением вне зависимости от уровня их подготовленности к активным досуговым занятиям;
- предоставление набора занятий, обеспечивающего каждому из воспитанников учреждения полную возможность реализации досуговой активности;
- обеспечение поступательного процесса включения подростков

с отклоняющимся поведением в сферу досуга, воспитания культуры рационального использования свободного времени;

- активизацию деятельности всех учреждений общественного обслуживания путем разработки высококачественных, современных досуговых программ, пользующихся спросом у подростков с отклоняющимся поведением;
- грамотное и своевременное информирование подростков и их родителей о последствиях аддиктивного поведения [63].

Рассмотрим содержание системы православных ценностей как резерв воспитания социально ответственного, трезвого человека.

Православная система ценностей как основа духовных и нравственных норм определяет личность как образ Божий, то есть как личность сознательную, трезвую, творческую и свободную. Православное воспитание ставит целью — достижение вечной жизни как Царствия Божия. Это придает осмысленность жизни верующего человека, открывает перспективу развития и дает почву для устойчивости к зависимостям.

Вот почему мы говорим о необходимости возвращения к отечественным традициям воспитания как основе для формирования духовно-нравственных ценностей общества, так и отдельной личности. Понимание трезвости как мерила общественного сознания дает возможность воспитать у подрастающего поколения устойчивость к негативным зависимостям и помочь сориентироваться тем, кто уже попал в состояние зависимости. «Только постигнув дальние пределы человеческого развития, познав, каким может быть человек при хороших условиях существования, и признав, что только самовоплощение и самоактуализация приносят человеку счастье, душевный покой и гармонию, мы сможем, наконец, понять, что такое хорошо и что такое плохо, что правильно и что неправильно, что полезно и что вредно для человека» [30].

Устойчивость к зависимостям, трезвость как норма в отечественной традиции означает не просто отказ от психоактивных веществ, но, в первую очередь, возвращение в естественное состояние человека, при котором он способен адекватно воспринимать и анализировать действительность, осознанно контролировать свои действия и отвечать за свои поступки. Нетрезвость же — замутнение образа Божия в человеке, отклонение от цели, потеря смысла существования.

С позиций духовных зависимость понимается как страсть, следствие греха. «Грех — нравственный поступок, совершаемый человеком против совести и духовно-нравственных законов, отражающий аксиологическую ошибку его свободного выбора» [10]. В данном контексте норма выступает как понятие аксиологическое, духовно-нравственное, как система ценностей, в которой формируется личность взрослого человека. А.К. Байбурин показывает, что в понятии «норма» всегда содержится оценочный смысл, она выступает как выражение «внешней» точки зрения, в соответствии с которой любой поступок может быть охарактеризован с морально-этических позиций [6].

В процессе воспитания важно учитывать, что норму, особенно подростку, нельзя навязать, так как это вызывает отторжение, протестную реакцию. Чем сильнее навязывается некий стереотип поведения, восприятия действительности, тем активнее творческий потенциал личности направляется на его преодоление. В ситуации ценностного хаоса, когда общество требует выполнения фактически чуждых для человека норм, результат может быть противоположным и приведет к дальнейшему росту зависимостей — к бегству от неприемлемой действительности. «Постоянное принуждение к тому, в чем нет эмоциональной заинтересованности, истощает волю. Накапливается напряжение, время от времени прорывающееся вспышками раздражения. У активных по характеру они окрашены агрессией, у пассивных — слепым упрямством со слезами и жестокостью исподтишка. Оставаясь варваром

в нравственном отношении, такой человек иначе соотносит понимаемые им значения общепринятых норм с внутренними смыслами поведения» [1].

Не может быть единой, однозначно сформулированной нормы для всех. Стандартизация личности возможна только при диктатуре в обществе. В.Д. Шадриков считает, что "процесс взаимодействия свободы и нравственности может пойти разными путями. Один путь — когда мораль извне, как цензура, регулирует поведение, другой — когда свобода органически соединяется с нравственностью, превращаясь в нравственную свободу» [131].

Православная педагогика, опираясь на методiku педагогической поддержки, не навязывает норму, а формулирует ее в виде идеала. Это мобилизует творческий потенциал личности на позитив, на самосовершенствование и самореализацию. Норма в данном случае не имеет строгого определения, скорее она формулируется как процесс движения к идеалу, путь восхождения к вечности, к Царству Божию как высшей цели человеческой жизни.

А. Уайтхед утверждал, что без идеалов, провозглашенных и активно воспринятых, действенных, нет нормального, здорового общества, что всякая потеря или отсутствие социальных идеалов равнозначны существованию кризиса, болезненного состояния общества. Если в обществе, отмечал философ, «нет какой-либо высшей цели», то оно «с неотвратимой закономерностью погрязает в сладострастии или же впадает в монотонное однообразие, в котором гаснет всякое живое чувство» [119, с.482]. О том же говорил и Х. Ортега-и-Гассет: если нет идеалов, великого общего дела, то люди опускаются, опошляются, их душа расшатывается, так как «человеческая жизнь по самой своей природе должна быть чему-то посвящена». Если человек «не направит жизнь на служение какому-то общему делу, то она будет скомкана, потеряет цельность, напряженность и «форму»» [80].

Норма как нравственный внутренний закон, как духовная основа личности, сохраняется в обществе всегда: даже во времена государственного воинствующего атеизма оставались хранители нормы, что сохранило веру во времена безверия. Герберт Уэллс в рассказе «Страна слепых» показал, как трудно зрячему выживать в мире слепых, где он чувствует себя изгоем и вынужден страдать; но даже в одиночестве он остается носителем нормы там, где для всех он ненормален, то есть отдельно взятый индивидуум может быть гораздо более полноценным, чем та культура, в которой он вырос и существует. Это становится возможным благодаря присущей нравственно здоровому человеку способности к отстранению от окружающей его среды, его умению жить по своим собственным законам, его мужеству противостоять гнету окружения. Существуют качества личности, психические процессы, свойства, состояния, носителями которых являются лишь единицы людей, но вместе с тем именно это — качества нормальные.

Профессор Д.Е. Мелехов полагал, что в основе многих психических расстройств лежит несмирение. Негативные социальные зависимости в этом смысле не являются исключением. «Вера же есть смирение», — писал святой Варсануфий Великий. Однако в веру невозможно обратить насильно. Преодоление негативной зависимости связано с созданием механизма формирования нравственных идеалов, ценностей с учетом внутреннего мира подростка и проблем его существования, приближающего человека к вере, истинному смыслу жизни. Православное мировоззрение — это выбор свободного человека, сделав который человек получает силы для борьбы со злом внутри себя и для самоисправления [58].

Чтобы вырваться из плена негативных социальных зависимостей, душа и личность подростка должны возрасти, возмужать, укрепившись в вере. В этой связи подросткам необходима психолого-педагогическая поддержка и коррекция, которые должны быть направлены на оказание превентивной и оперативной помощи в решении их индивидуальных проблем, связанных

с мировоззрением, физическим, психическим и духовным здоровьем, межличностной коммуникацией, жизненным самоопределением интеллектуальным, нравственным, гражданским, профессиональным, семейным, индивидуально-творческим выбором [27].

Зависимым подросткам особенно необходимы воля к жизни, способность самостоятельно различать добро и зло, истину и ложь. Цель волевого развития по К.Д. Ушинскому — постоянно держать в узде свои телесные потребности, свои чувства и желания, и устремляться туда, куда указывает мысль высшего блага. В психолого-педагогической работе с подростками с негативными социальными зависимостями чрезвычайно актуальным становится обращение к методам развития волевых качеств, разработанным А.С. Макаренко.

Взаимопонимание между специалистом и подростком с негативной социальной зависимостью в процессе преодоления зависимости гораздо легче достигается через духовную сферу подростка. Преодоление существующей зависимости в этом случае идёт по схеме информирование - обсуждение - обдумывание - переосмысление - переоценка ценностей - приобретение духовного смысла жизни - нравственное перерождение (возрождение) - потеря интереса к искусственно изменённому состоянию сознания - свобода от негативной зависимости.

Зависимых подростков сложно научить радоваться жизни без искусственных стимуляторов. Естественная нравственная жизнь христианина дает ощущение радости жизни, при этом творческая энергия души высвобождается для созидания самого себя и для знания Бога. Этот созидательный труд собственной души приносит человеку настоящую радость. Подросток учится строить свои взаимоотношения окружающими без интриг, лжи, сложных и запутанных ходов. Исцеление души поднимает его на такой уровень жизни, когда нравственное поведение полный

самоконтроль становятся для него естественным, необходимым и требующим усилий делом [70].

В процессе преодоления негативной социальной зависимости подростку предстоит анализ и сопоставление духовных ценностей со своими склонностями и ценностными ориентирами, сознательное восстановление себя, нравственных ценностей и нормативов. Он учится «предстоянию» в одиночестве перед Творцом, не перекладывая ни на кого свою вину, боль, отчаяние. Уже первые удачные шаги в новом направлении жизни возвращают подростку ощущение радости и надежды на позитивные перемены, придают уверенность в своих силах.

Стена, создающая духовный плен зависимого подростка, ограничивающая свободу его личности, разрушается искренним церковным покаянием. Видение своих грехов раскрывается лишь постепенно, по мере приобретения подростком духовной зрелости и углубления покаяния. «Зрение греха своего и рождаемое им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле, — пишет святитель Игнатий Брянчанинов, — зрением греха возбуждается покаянием; покаянием доставляется очищение; постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждение во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало» [25]. Таким образом, православие возводит каждого из состояния рабского унижения в высшее нравственное достоинство. Православная педагогика обладает реальной духовной силой, которая позитивно влияет на нравственное поведение зависимых подростков, развивает ответственность за свой жизненный выбор, способствует формированию жизненных ориентиров, оптимистичному взгляду на жизнь. Языковой потенциал православного миропонимания открывает мощный канал психотерапевтического реабилитационного воздействия.

Таким образом, особенности формирования представлений о ценности трезвения у подростков, находящихся в условиях организации закрытого

типа, заключаются в наличии у подростков нет или иных негативных социальных зависимостей, препятствующих формированию трезвенных убеждений

на основе только традиционных методов воспитания.

Кроме того, формирование представлений о ценности трезвения затруднено накоплением у подростков опыта защиты от травмирующей среды средствами агрессии. Подростки-воспитанники организаций закрытого типа болезненно воспринимают навязывание им любого стереотипа поведения, даже благоприятного для них. Еще одной особенностью осуществления профилактической работы с такими подростками является ненасильственность православной культурной традиции, заинтересованное отношение к ней. В тоже время нераскрытым остается воспитательный потенциал духовно-нравственного идеала православия, представленного в образе Иисуса Христа.

Выявленные возможные стратегии формирования представлений о трезвении на основе предупреждения негативных социальных зависимостей у подростков, описанный воспитательный потенциал православной культуры дают возможность перейти к поиску эффективных педагогических условий, обеспечивающих успешность формирования у подростков представлений о ценности трезвения в закрытых образовательных учреждениях.

1.3. Педагогические условия формирования представлений о ценности трезвения у подростков – воспитанников организаций закрытого типа в процессе приобщения к православной культуре в условиях учреждения закрытого типа

В предыдущем параграфе была обоснована перспективность стратегии педагогической поддержки в работе с «трудными подростками» в условиях

образовательных учреждений закрытого типа. Под педагогическим сопровождением нами понимается педагогическая деятельность по оказанию превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, общением, успешным продвижением в обучении и, наконец, с жизненным и профессиональным самоопределением. Таким образом, в растущей личности поддерживается положительная заданность, а также стремление к самостоятельности, самодвижению.

О.С. Газман, теоретически обосновывая идею педагогической поддержки, отмечает, что суть ее состоит в том, чтобы помочь подростку преодолевать жизненные препятствия, трудности, ориентируясь на имеющиеся у него реальные и потенциальные возможности и способности, развивая потребность в успешности самостоятельных действий. Ключевое слово здесь — «помощь» [27].

Педагогическим сопровождением можно назвать целенаправленный процесс организации деятельности подростков, когда педагог не только помогает подросткам успешно преодолевать кризисные ситуации, но и, преодолевая их, совершенствоваться и развиваться. Основу взаимодействия педагога и подростков в условиях реализации педагогики поддержки для противодействия аддиктивному поведению в результате кризисов, для развития в процессе их преодоления можно представить как описанную В.И. Слободчиковым детско-взрослую со-бытийную общность. «Ситуация развития — это определение *исходной ситуации*, пространства развития, того *источника*, отправляясь от которого возможно выстроить и то, что развивается, и проследить, *как* осуществляется это развитие. В качестве общей формы ситуации развития выступает *детско-взрослая со-бытийная общность*.

Со-бытийная общность имеет два основания: ценностно-смысловое и целевое (деятельностное). Структуру со-бытийной общности задает система связей и отношений ее участников. В ней разворачиваются два

базовых процесса развития: отождествления (слияния) и обособления (автономизации), задающие основное противоречие, разрешение которого определяет развитие со-бытийной общности» [101, с. 202].

Е.В. Бондаревская определяет педагогическую поддержку как метод личностно-ориентированного воспитания, который выражает суть гуманистической позиции педагога по отношению к подросткам, как ответ на естественное доверие подростков, «которые ищут у педагога помощи и защиты. Это понимание их беззащитности и осознание собственной ответственности за детскую жизнь, здоровье, эмоциональное самочувствие, развитие. Поддержка основывается на уверенности педагога в том, что ребенок по природе добр и способен к конструктивному самоизменению» [15].

Педагогическую поддержку как процесс рассматривает А.Д. Андреева. Она поясняет, что взрослый в процессе поддержки сосредотачивается на позитивных сторонах и преимуществах ребенка с целью укрепления его самооценки, помогает ребенку поверить в себя и свои способности, помогает ребенку избежать своих ошибок, поддерживает ребенка при неудачах. При этом, по словам В.В. Зеньковского, тот или иной поступок должен расцениваться личностью не как навязанная необходимость, а как соответствующий ее внутреннему миру [4343].

Обобщая мнения ученых, можно сделать вывод, что педагогическая поддержка — это такая организация воспитания, которая полностью основывается на обращении к внутренним силам и способностям подростка и его самостоятельности, проявляемой в действии как самопознание, самонаблюдение, саморазвитие, самокритика, самопрогноз, самоорганизация, самоуправление, и другие. Педагогическая поддержка предполагает полный отказ от авторитарной педагогики воздействия с опорой на наказание, понуждение, прямое принуждение, нетерпимость к недостаткам и ошибкам.

По утверждению О.С. Газмана, поддержка это оперативная помощь в развитии и содействии саморазвитию ребёнка, направленная на решение

его индивидуальных проблем, связанных со здоровьем, продвижением в обучении, коммуникацией и жизненным самоопределением. Все это необходимо для предупреждения зависимого поведения подростков в условиях кризисных ситуаций. Нормами педагогической поддержки подростков являются поощрение и одобрение самостоятельности, независимости и уверенности в их сильных сторонах; стимулирование самоанализа; признание равноправия подростка и взрослого, а в решении проблемы; умение быть ему товарищем; готовность и способность быть на его стороне, ничего не требуя взамен; собственный самоанализ и постоянный самоконтроль педагога.

Концептуальные представления о педагогической поддержке как норме педагогической деятельности в современных условиях формируются под воздействием идей и теоретических исследований, разрабатываемых в русле философской, педагогической и психологической антропологии.

Образование с этих позиций выступает как условие, при котором возможно свободное самостановление человека. При этом педагогическая поддержка выступает как особая деятельность, отличающаяся от обучения и воспитания, требующая от педагога умения во взаимодействии с конкретным учащимся задавать интенцию и управлять динамикой его развития. «Развитие, — замечает О.С. Газман, как известно, не сводится к обучению и воспитанию, и даже интериоризации. Собирая все внешние влияния, человек совершает качественно новый акт — он с возрастом сам формирует собственные смыслы и цели и сам активно действует не по внешним стимулам, а по внутреннему побуждению. Действует, но не без проблем» [27, 31].

Педагогическая поддержка носит превентивный, упреждающий характер, дающий педагогу и подростку возможность позитивного для обоих взаимодействия в образовательном пространстве. Для педагога важно простроить свою линию поведения, которая признается ребенком как значимая и необходимая для него. Педагогическая поддержка не гарантирует

достижения результата, желательного и легкого для педагога. Но результатом ее является шанс, который дается педагогом подростку для того, чтобы он мог самостоятельно проанализировать, исследовать собственную проблему, осуществить действия по ее разрешению и получить возможность соотнести собственный выбор с теми последствиями, которые он за собой повлечет. При этом важно получить согласие подростка на помощь и поддержку.

В отдельных случаях согласие должно быть явным, а иногда может быть и скрытым от ученика, проявляться на уровне его ощущений, мотивов. Воспитательный эффект педагогической поддержки связан с тем, что она стимулирует собственную инициативу подростка к поиску путей выхода из кризиса духовно обогащенным, накопившим опыт поведения в подобных ситуациях.

В условиях современного общества перед педагогами остро встает вопрос поиска путей, содействующих формированию у подростка способности к самостоятельному, осознанному, ответственному выбору между добром и злом. Велика потребность общества в активной, профессионально компетентной, физически, духовно и нравственно полноценной личности, способной реализовать курс на модернизацию страны.

Сегодня на государственном уровне, на уровне гражданского и педагогического сообщества осознается огромный воспитательный потенциал педагогики Православия, в рамках которой свобода выступает необходимым условием самоопределения личности. Педагогика Православия изначально занималась воспитанием духовно и нравственно полноценного человека со сложившейся системой ценностей, позволяющей сохранять целостность его личности в критических обстоятельствах.

Важность разработки проблемы педагогической поддержки, опирающейся на традиционные для российского общества духовно-нравственные ценности, особенно в ситуации личностного кризиса, связана

с тем, что в современном мире человек живет и развивается в окружении множества разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера (это, в первую очередь, средства массовой коммуникации и информации, неорганизованные события социальной среды), которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства подростка, на его формирующуюся сферу нравственности. Поэтому ему так необходима укорененная к национальным ценностям педагогическая поддержка в качестве моральной защиты от неблагоприятных социальных условий и последствий психологического стресса, для побуждения к самостоятельному противостоянию злу и стремлению к добру.

Основой формирования духовного иммунитета против разрушительных тенденций личностного кризиса, провоцирующих попадание подростков в зависимость, является содействие духовно-нравственному становлению человека, «формирование у него нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма), нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости), нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли)» [133].

Однако всем очевидны проблемы хронического несоответствия между декларируемыми целями образования и той теорией, и практикой, которая эти цели реализует. По словам Н.К. Чапаева, «к сожалению, следует констатировать, что в настоящее время господствует «однокрылая» педагогика — индивидуалистская, личностно-ориентированная. Дело дошло едва ли не до «отмены» самого понятия «коллектив» [129, с.5]. В то же время еще В. Франкл утверждал: «Существование человека в полной мере обретает смысл лишь в сообществе. Таким образом, в этом смысле ценность человека

зависит от сообщества... Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества» [125]. «Личность наша во всех своих проявлениях, во всех своих функциях пронизана лучами социальности, вне которой немислимо развитие личности и жизнь ее» [433].

Для формирования личности подростка на основе педагогической поддержки как фактора защиты от разрушительного действия одиночества наедине с проблемой, перед реальностью деструктивных тенденций личностного кризиса, необходим поиск средств и условий становления целостного человека. Человека способного быть субъектом собственной жизни, оставаться самим собой при встрече с другими, и перед вызовом Абсолютного Смысла бытия. Этим определяет важность духовно-нравственной ориентированности воспитания в процессе самореализации в подростковом возрасте. По мысли И.А. Ильина, то, что воспитывает духовный характер человека, — все хорошо для России, все должно быть принято, творчески продумано, утверждено, насаждено и поддержано. И обратно: все, что не содействует этой цели, должно быть отвергнуто, хотя бы оно было принято всеми остальными народами.

Возможность самостоятельно противостоять проблеме и успешно решать ее требует формирования внутреннего духовного стержня, устойчивости к жизненным трудностям, умения найти опору в другом человеке с готовностью и ему оказать поддержку в сложных жизненных обстоятельствах. «Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними» [1033].

Для подростка разрешение проблемы, выход из кризисной ситуации — это не только постепенное снятие напряжения, улучшение его состояния, но и своеобразный тренинг, проводимый не в специально искусственно созданных условиях, а в реальной ситуации его жизнедеятельности. Каждый

реальный позитивный результат разрешения проблемы, достигнутый благодаря активности самого подростка, — это его собственный, уникальный позитивный опыт выстраивания отношения к себе как субъекту, деятелю, который может управлять ситуацией, противопоставляя сложным жизненным обстоятельствам свое желание, волю и активность.

На Руси педагогов издавна называли наставниками, потому что они, обучая наукам и грамоте, наставляли юное поколение на истинный путь, связанный с духовной традицией православной культуры. Только в том случае, если духовные ценности Православия становятся внутренними ориентирами самого педагога, происходит интериоризация этих ценностей подростками. В понимании И.А. Ильина, учитель должен был быть одновременно ученым, священнослужителем и художником. Ибо и ученый, и священнослужитель, и художник — это те люди, которые «по самому положению своему...стоят непосредственно лицом к лицу с тем высшим, верховным жизненным содержанием, через которое жизнь человеческая вообще имеет значение и ценность» [466, с. 21].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Всемирном Русском Народном Соборе, который был посвящен теме «Национальное образование», призвал педагогов и профессоров давать обеты нравственности. «Педагогика – это область аскетики, ... эта работа связана с подвигом, с самоистощением. Люди отдают себя, свою энергию, если потребуется, и свою жизнь, ... личная жизнь педагогов не является только их личной жизнью» [26]. Предстоятель Русской Православной Церкви отметил, что считает пример самым главным инструментом педагогического воздействия. По его словам, «человек равнодушный, холодный, морально деградировавший или своекорыстный не может быть хорошим педагогом». Ответы на «вечные вопросы», отметил Патриарх Кирилл, «должны впитываться с молоком матери», а школа должна воспитывать в учащихся умение размышлять над этими вопросами [там же].

В. И. Слободчиков указывает, что есть серьезные основания полагать, что мы вступили «в историческую для нашего общества полосу кризиса детства, связанного с разрывом между жизнью взрослых и жизнью детей» [100, 39]. Об этом же пишут исследователи А.А. Венгер, Б.Д. Эльконин, И.Д. Фрумин, указывая, что для современного общества.

Обращение к традициям православной культуры может способствовать преодолению этого ценностного разрыва между поколениями и достижению преемственности мировоззренческих ценностей, без сохранения которых у российской культуры нет будущего.

Формирование устойчивости к негативным зависимостям на основе выработки представлений о ценности трезвения предполагает опору на позитив в преодолении конфликтов, кризисных ситуаций, свойственных подростковому возрасту. Их зависимое поведение напрямую связано с процессами, происходящими в ценностно-смысловой сфере личности, поскольку именно в подростковом возрасте происходит дифференциация нравственных оценок, начинают вырабатываться обобщенные идеалы, формируется и осваивается качественно новая ступень, уровень смыслового поля — уровень отношения к другим людям, миру вообще.

Невозможно понять причины поступков, не обращаясь к ценностно-смысловой сфере личности субъекта. В возникновении зависимости большое значение имеет личностный выбор подростка, поэтому проблему преодоления зависимого поведения нельзя рассматривать вне взаимосвязи с ценностно-смысловыми аспектами личности.

Не менее значимым условием успешности профилактической работы мы считаем обращение к личностным ценностям подростка, к их целенаправленному формированию. Такая педагогическая позиция реализует аксиологический подход в воспитании, который способствует предупреждению зависимого поведения подростков в силу того, что он предполагает субъективацию объективных ценностей человеческого сообщества, то есть превращение их в личностные смыслы. «Сущность

личностно-ориентированного воспитания с позиции аксиологического подхода состоит в предъявлении воспитанникам определенной системы ценностей и создании условий для их свободного выбора и «проживания», так как только таким путем ценности могут стать личностными смыслами» [15].

Таким образом, личностные ценности составляют базисный компонент личности, определяют ее направленность, которая воплощается в убеждениях, нравственных позициях и проявляется в социальных отношениях, деятельности, общении.

Ценность в отличие от нормы всегда субъективна, несмотря на их смысловое сходство. Ценность — смысловой конструкт личностного сознания, который определяет духовный ориентир человека и является внутренним императивом для поведения и поступков. Норма — внешний императив общества к человеку, который не может быть им выполнен, только исходя из его долженствования. Ценность, как субъективное образование, является регулятором нормативного поведения человека в обществе» [255].

Но субъективный характер ценностей не отрицает их объективности и наличия ценностей абсолютных, не релятивистских. Ценности абсолютные — «общезначимое нравственное предписание, которое задается объективно, то есть исходит не от человека, а от Бога», — приобретают значение личностных ценностей после того, как получают оценку, осмысливаются и переосмысливаются конкретным человеком [156].

Особенности системы ценностных ориентаций, такие как ее несформированность, конфликтность, противоречивость являются отличительными особенностями подросткового возраста и делают личность предрасположенной к зависимому поведению.

Ценностно-смысловая сфера, по мнению ряда авторов, представляет собой базовое ядро личности и включает в себя два компонента — личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую

личностные особенности смыслового понимания [998]. Для того чтобы общественная ценность стала основой мировоззрения и поведения, необходима личностная активность субъекта по осмыслению этой ценности и воплощению ее в жизнь, принятие на себя ответственности за реализацию соответствующего поведения. Иначе общественная ценность остается декларируемой, принятой человеком только на словах, не влияющей на его жизнь и не определяющей его поступков. Формирование ценностей возможно только в случае, если человек решается на поступок, совершает выбор в пользу данной альтернативы, защищает ее перед лицом общества, времени, а, в конечном счете, перед самим собой [98].

Ценностно-смысловая сфера личности не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей. По мнению М.С. Яницкого [142], система ценностей определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности и является психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели. По словам Ф.Е. Василюка, «ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя её простотой и подлинной свободой» [212, с.125]. Как он отмечает в этой связи, ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития.

Отсутствие связи с общественно значимыми ценностями, по мысли Э. Фромма, говорит о «моральном одиночестве» человека, которое создает ситуацию невозможности обрести смысл существования, что вызывает внутренние противоречия и напряжение. Один из способов избавиться от него – отдать себя во власть алкоголя или наркотиков [1277].

Человек не выдумывает смысл, а находит, выбирает его среди ценностей жизни и культуры. Однако, только после того, как эти ценности переживаются личностью, смысл их становится ее достоянием. Задача

образования, в связи с этим, состоит в том, чтобы открыть ребенку мир ценностей, ввести его в пространство культуры, где «живут» ценности. Ценности науки, истории, культуры, природы и т.д. могут быть представлены детям, а смыслы – нет. Ценности только тогда становятся смыслами, когда они «прожиты» личностью. Смыслы человек проживает сам: в своих мыслях, переживаниях, намерениях, поступках, отношениях, творческих делах и других «смысловых единицах жизни», которые должны быть включены в содержание обучения и воспитания [156].

Подростку необходимо пережить ценности трезвого мировосприятия, устойчивости к зависимостям в ярком событийном потоке, который ему может представить православная культурная традиция, приобщение к ней.

В кризисных ситуациях подросткового возраста, когда жизнь заходит в смысловую тупик, обесценивается, теряет внутреннюю цельность и начинает психологически разрушаться, задача переживания состоит в отыскании новой ценностной системы, средствами которой можно было бы придать внутреннюю цельность и смысл бытию, открыть новые смысловые перспективы. Именно этой иной ценностно-смысловой системой может выступить для подростков, лишенных свободы, православная культура.

Можно сделать вывод о том, что зависимое поведение связано с фрустрацией стремления к смыслу. Б.С. Братусь, углубляя проблему, говорит о том, что зависимость в ходе своего развития неизбежно навязывает человеку систему специфических личностных смыслов [16]. При этом процессы смыслообразования оказываются одновременно во всех остальных видах активности, связанных с другими ценностями. То есть происходит своеобразная смысловая дифференциация: ценности, поддерживающие зависимое поведение, принимаются, остальные ценности (в число которых входит и духовно-нравственные ценности) — отвергаются. При этом они могут декларироваться как значимые, но не имеют личностного смысла, а потому не детерминируют поведение человека.

Поэтому так важно для предупреждения зависимого поведения подростков дать возможность пережить процесс приятия ценности в коллективной форме работы на основе педагогической поддержки, усвоения ценностей трезвого мировосприятия в собственной ценностно-смысловой сфере.

В условиях нравственного релятивизма и вседозволенности современному подростку приходится выбирать из множества альтернатив, не имея ценностно-смысловых устойчивых основ личности. Отсюда — постоянное состояние когнитивного диссонанса. Традиция, как носитель системы ценностей, создает основу для формирования устойчивости ценностно-смысловой сферы человека. Поэтому необходимо обращение к традициям для предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки, основанной на обращении к внутренним силам и способностям личности, на поощрении и одобрении самостоятельности, независимости и уверенности в его сильных сторонах, стимулировании самоанализа и нравственной рефлексии, на признании равноправия подростка в решении его собственных проблем.

Важно, чтобы ценности и смыслы личности оформились в систему мировосприятия, так называемый образ мира. Понятие «образ мира» А.Н. Леонтьева определил как сложное многоуровневое образование, обладающее системой значений и полем смысла [622]. Именно собственный, уникальный образ мира, включающий в себя осознаваемый и неосознаваемый уровень, непосредственно влияет на регуляцию всей жизнедеятельности человека, играет определяющую роль в развитии личности. Как индивидуальный феномен, он присущ личности как целостному, активному началу человека. В понятии образа мира воплощена идея целостности и преемственности в зарождении, развитии и функционировании познавательной сферы личности. И образ мира выступает как многоуровневая целостная система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности.

По мнению С.Д. Смирнова, образ мира является первичным по отношению к чувственным впечатлениям от воспринимаемого стимула, любой возникающий образ, являясь частью, элементом образа мира в целом, не столько формирует, сколько подтверждает, уточняет его. То есть «не мир образов, а образ мира регулирует и направляет деятельность человека» [1077]. При этом формирование образа мира происходит в процессе познания человеком окружающей его действительности, осмысления значимых событий в своей жизни.

Зависимое поведение — бегство от нерешаемых проблем в мир иллюзорный, виртуальный, который разрушает цельность личности, ее осмысленно и целенаправленно, в соответствии с найденными смыслами и идеалами, формируемый образ мира. Представление о мире выступает как фундаментальное условие психической жизни субъекта [844]. Образ мира, с одной стороны, — изменчивый во времени процесс приспособления к меняющейся реальности, а с другой — основа выстраивания человеком адекватного взаимодействия с окружающей действительностью.

Устойчивый образ мира дает возможность говорить и об устойчивости подростка к зависимостям. Важнейшую роль в формировании образа мира как потенциальной основы устойчивости к зависимостям средствами педагогической поддержки играет духовно-нравственное воспитание подростков, развитие в условиях «детско-взрослой со-бытийной общности» (В.В. Слободчиков) темы доверия и веры как основных стабилизаторов картины мира, веры и неверия как разных принципов организации человеческой личности. «Даже не найдя собственного смысла, человек верит в то, что он есть, но сокрыт от него до времени. И тем самым ситуация лишается невыносимого гнета бессмыслицы. Появляется феномен отсроченного смысла» [477].

Поэтому в условиях ценностного хаоса в сегодняшнем обществе постмодерна с его нравственным релятивизмом так важно обращение к традициям православной культуры в воспитании подростков с целью

предупреждения зависимого поведения. Вне традиции выработка ценностей невозможна. Традиция оказывается центром абсолютного человеческого бытия. «Под системой ценностей или высших человеческих смыслов и значений мы понимаем такие состояния коллективного национального духа, которые мотивируют человеческую деятельность посредством специфической культуры общества и этноса. Культуру народа можно определить как «процесс и результат человеческой деятельности, смысл которой заключается именно в реализации определенных ценностей или жизненных смыслов» [2].

Г. Шестун и М.В. Захарченко утверждают: «Одна из основных задач образования – обеспечить устойчивость нашей культуры, нашей цивилизации, иначе наша история не будет продолжаться» [42].

О необходимости приобщения детей и подростков к традициям своего народа, к культуре родного края в качестве жизненно важной проблемы, об актуальности использования в современных условиях народных педагогических традиций пишет Н.Г. Куприна: «Пройдя через века и вобрав в себя культурный опыт нации, народная педагогика сконцентрировала в себе и отобрала самое характерное, что есть в национальном характере, системе личностных отношений, эстетических представлениях, нравственных и духовных основах народа. Творческое осмысление и применение этого опыта является основой нормального развития современного общества.

Преодолеть последствия разрыва культурных традиций в истории нашего Отечества, вернуть современным детям опыт и мудрость своего народа, гордость за него, воспитать национальное самосознание — одна из актуальных задач педагогики наших дней» [599].

Г. Шестун подчеркивает необходимость возвращения к православной традиции: «Мы рассматриваем духовно-нравственное становление личности в рамках православной традиции, являющейся цивилизационной основой нашего государства и национальной основой большинства россиян» [132].

Опора на традицию как источник исторической, культурной и национальной относительности ценностного постижения мира, критериев добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждений, справедливого и несправедливого создает благоприятные педагогические условия для выстраивания подростками собственного образа мира, создающего возможность предупреждения зависимого поведения.

Проведенный анализ показывает что успешность процесса формирования представлений о ценности трезвения, как фактора обеспечения устойчивости личности к негативным социальным зависимостям, обеспечивается: обращением к методам педагогики поддержки; созданием детско-взрослой со-бытийной общности в образовательном организации; включением воспитанников в активное проектную деятельность; направленность педагогического действия на развитие культуры переживания подростков и выработку системы ценностно-смысловых ориентиров; обращением в воспитании к ценностному содержанию Отечественной культуры, основу которой составляет культура Православия.

Таким образом, условиями формирования представлений о ценности трезвения в процессе приобщения к православной культуре выступают:

- разработка программы приобщения подростков к культуре Православия;
- использование в целях приобщения подростков к православной культуре живого общения в форме духовно-нравственных бесед;
- обращение в качестве содержания духовно-нравственных бесед к евангельским притчам, раскрывающим представления христианства о человеческом совершенстве и о трезвении как постоянном внутреннем диалоге со своей совестью, со своим ценностным «Я»;
- обращение к обобщенным духовно-нравственным идеалам и образам мира, которые начинают складываться в подростковом возрасте;

- использование средств педагогической поддержки, опоры на позитивные качества подростков, направленность воспитательного воздействия на ценностно-смысловую сферу личности подростков;
- учет несформированности, конфликтности, противоречивости системы ценностных ориентаций подростков-воспитанников образовательных организаций закрытого типа, предрасположенности их к зависимому поведению;
- инициирование активности подростков по осмыслению ценности трезвения и воплощению ее в жизнь.

Выводы по первой главе

Для рассмотрения теоретических основ формирования представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях организации закрытого типа нами была проанализирована научно-педагогическая литература и охарактеризовано понятие «представление о ценности трезвения», сущность которого раскрывается как представление о духовно-нравственном совершенстве человека, осуществляющего постоянный диалог со своей совестью, со своим внутренним ценностным «Я».

Рассмотрены особенности формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников организаций закрытого типа, к которым отнесены: наличие у подростков негативных социальных зависимостей и предрасположенность к ним; наличие у подростков опыта агрессивной защиты от воздействий травмирующей среды; болезненность восприятия ими любых навязываемых стереотипов поведения; заинтересованное отношение к традициям православной культуры как альтернативной по отношению к привычной им системой

смыслоценностных ориентаций при отсутствии системных знаний о православной культуре.

Выявлены педагогические условия формирования представлений о ценности трезвения у подростков, важнейшими из которых являются: разработка программы приобщения их к православной культуре; выбор в качестве формы ее реализации духовно-нравственных бесед как обеспечивающих возможность живого общения с носителем традиций православной культуры – педагогом; реализация содержания духовно-нравственных бесед на примере евангельских притч как раскрывающих представления христианства о человеческом совершенстве и о трезвении как постоянном внутреннем диалоге со своей совестью, со своим ценностным «Я»; включение в беседы содержания связанного с жизнью подростков и с обобщенными духовно-нравственными идеалами и образом мира, которые начинают складываться в подростковом возрасте.

Переходя к практической реализации задач формирования представлений о ценности трезвения, обеспечивающих устойчивость личности к негативным зависимостям у подростков в условиях учреждения закрытого типа, можно конкретизировать обоснованные условия следующим образом:

– разработка организационно-педагогической модели формирования представлений о ценности трезвения, обеспечивающих устойчивость подростков к негативным социальным зависимостям, включающих участие воспитанников в социально значимую деятельность; обеспечение взаимодействия семьи, педагогического коллектива, религиозных объединений в воспитательной деятельности образовательного учреждения закрытого типа для «трудных» подростков на основе создания детско-взрослой со-бытийной общности; разработка и осуществление систематической диагностики ценностно-смысловой сферы воспитанников, учет и коррекция на ее основе воспитательной работы, направленной

на преодоление зависимого поведения подростков, сложившегося в неблагоприятных социально обусловленных ситуациях.

Важнейшим средством формирования представлений о ценности трезвения как процесса духовно-нравственного совершенствования личности является наследие православной культуры, опыт Русской Православной церкви в предупреждении греховных помыслов, чувств, деяний. Трезвение как деятельностный процесс, как состояние во всей совокупности своих приемов и средств, обеспечивает приобретение и сохранение «чистоты сердца», духовную собранность, внимание к своему внутреннему миру, способность

к «духовному деланию». Именно трезвение обеспечивает возможность духовной бодрости, собранности в противовес рассеянности, переживания благодатных духовно-психических состояний, несмотря на суету и шум внешнего мира, услышать голос совести. Трезвение это усилие человека по удержанию в своем внимании одновременно явлений внешнего, внутреннего и сакрального мира для того, чтобы различать духовно вредное и духовно полезное и на этой основе осуществлять свободный и ответственный выбор собственной деятельности. В традиции православной культуры трезвение не самоценно, но имеет смысл как путь к спасению.

Глава 2. Опытнo-поисковая работа по формированию представлений о ценности трезвения у подростков на основе приобщения к православной культуре в условиях организаций закрытого типа

2.1. Диагностика уровня сформированности представлений о ценности трезвения у подростков на начальном этапе опытнo-поисковой работы.

Рассмотрев сущность понятия «представления о ценности трезвения» и связанного с ним понятия «устойчивость к негативным социальным зависимостям», содержание и условия эффективности процесса их формирования в организациях закрытого типа, мы получили возможность проверить в опытнo-поисковой работе достоверность выдвинутой гипотезы. На первом этапе осуществления опытнo-поисковой работы необходимо было разработать средства диагностики, позволяющие оценить уровень сформированности «представления о ценности трезвения» и обеспечиваемой ими устойчивости к негативным зависимостям у воспитанников в организации закрытого типа. Данные средства должны дать возможность выявить динамику процесса формирования представлений о ценности трезвения во взаимосвязи с устойчивостью к негативным социальным зависимостям в образовательной деятельности, учитывающей выявленные условия эффективности. Предельный уровень ценности трезвения подростками не осознается, но переживается и поэтому не может быть выявлен непосредственно.

На первом этапе опытнo-поисковой работы были выдвинуты задачи:

- выявить исходный уровень сформированности «представления о ценности трезвения» и устойчивости к негативным социальным зависимостям;
- в соответствии с обоснованной организационно-педагогической моделью разработать и реализовать специальную программу воспитательных мероприятий, направленную на формирование представлений о ценности

трезвения, обеспечивающих устойчивость личности к негативным зависимостям у подростков-воспитанников закрытой организации;

- определить уровень сформированности представлений о ценности трезвения на итоговом этапе опытно-поисковой работы.

В качестве исследуемой группы выбраны 25 подростков – воспитанников Кировоградской детской колонии – организации закрытого типа для «трудных» детей и подростков. Данная целевая выборка является репрезентативной и статистически достоверной, так как она отражает все основные признаки генеральной совокупности. Соответственно, результаты, полученные в ходе опытно-поисковой работы правомерно распространить на весь коллектив воспитанников.

На начальном этапе методом опроса выяснялись: социально-психологические особенности личности конкретных воспитанников и общие характеристики целевой группы; выявлялись их ценностные предпочтения и ценностно-смысловые ориентиры; отношение к здоровому образу жизни.

Для диагностики характеристик зависимого поведения и уровня сформированности представлений о ценности трезвения, влияющих на устойчивость к негативным зависимостям нами была разработана программа диагностики, охватывающая различные психолого-педагогические характеристики подростков, применимая в организациях закрытого типа, позволяющая судить как об отдельном воспитаннике, так и в целом о коллективе воспитанников. (Программа и сводные таблицы диагностики приведены в Приложении 1).

Склонность к различным видам химической зависимости выявлялась средствами тестирования. На основе базового варианта теста СПЗ (склонности к зависимому поведению) Б.Н. Алмазова [1] нами был разработан его вариант, отвечающий целям исследования. Теоретическую основу теста составили положения концепции зависимой личности [2], указывающие на то, что любое поведение, характеризующееся признаками

зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение, в нашем случае уровень сформированности представлений о ценности трезвения.

По мнению экспертов, химические зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания, никотинизм), игровые зависимости (гемблинг, интернет-зависимость), сексуальные девиации, зависимость от пищи, и фанатизм имеют сходные корни. Все они базируются на индивидуально-личностных качествах человека. Подавляющее большинство специалистов, изучающих различные формы зависимого поведения, сходятся во мнении, что существуют до-болезненные (предпатологические) личностные особенности, делающие незаметным процесс формирования зависимости.

Таким образом, существование единых механизмов расстройств зависимого поведения позволило разработать единый диагностический инструментарий для проверки склонности к различным (не только химическим) видам зависимостей.

В классическом виде тест СЗП содержит две шкалы для оценки наркозависимости и алкогольной зависимости. В целях опытно-поисковой работы нами была разработана шкала корреляции взаимосвязи представлений о ценности трезвения и зависимости от психоактивных веществ. Шкалы реализованы в виде 116 прямых и обратных утверждений, степень согласия с которыми предполагает 5 вариантов ответов:

- 1 — совершенно не согласен;
- 2 — скорее не согласен;
- 3 — ни то ни другое;
- 4 — скорее согласен;
- 5 — совершенно согласен.

Приведем примеры прямых и обратных утверждений. «Я склонен разочаровываться в людях». «В жизни надо попробовать всё». (Тест по шкалам «Наркозависимость» и «Алкогольная зависимость» см. в

Приложении 2). Кроме того, нами использовался тест «Зависимого поведения»

В.Д. Менделевича.

Привлеченным для исследования 25 подросткам-воспитанникам организации закрытого типа исполнилось 14-16 лет, что соответствует возрасту старшеклассников. На период поступления они весьма скептически относились к духовно-нравственному пути преодоления негативных зависимостей. 83% из них не имели представления об основах православной христианской веры. Более 75% исследуемых имеют хронические нарушения здоровья, которые в основном представлены заболеваниями дыхательной системы (бронхит, кашель курильщика, воспаление миндалин и, как следствие – сиплый голос), желудочно-кишечного тракта (язва желудка, гастрит, общие нарушения пищеварения). У 90% исследуемых имеется проблемная, нездоровая кожа – имеются воспаления, сероватый или синюшный оттенок кожи. Около 58% воспитанников склонны к аллергическим реакциям. Кроме того, у исследуемых представлен широкий спектр психологических отклонений (неврастения, психозы, невроз навязчивых состояний), наблюдаются нарушения моторики (дрожание рук), невнятная речь, заикание.

Абсолютное большинство подростков из материально неблагополучных семей, в которых родители не имеют постоянной работы (67%), неуравновешенны или психически нездоровы (38%), сами подвержены вредным привычкам и зависимостям (54%), имеют асоциальное поведение (35%). Почти 22% исследуемых подростков имеют судимости, все они не считают это чем-то особенным, то есть не раскаиваются и не расценивают как отрицательный опыт или ошибку.

Склонность к негативным привычкам у большинства данной группы подростков сформировалась рано. Так, 47% начали приобщаться к негативным зависимостям с 10-13 лет, 53% - с 14 до 16 лет. Структура негативных зависимостей неоднородная – 40% имеют три типа зависимости

(алкоголь, табак, наркотики), 40% подростков – имеют лишь два типа из приведенных трех. От одного фактора зависимы 20% исследуемых.

Большинство подростков физически ослабленные, астеноидного (68%) или мышечного (32%) типа, возрастные нормативы по тестам физического развития выполнить не могли.

В структуре правонарушений, совершенных ими, отмечены следующие: кража, мошенничество, нанесение тяжелых телесных повреждений, грабежи, сексуальные преступления, административные нарушения и общее антисоциальное поведение. Основные мотивы – корысть и удовольствие. Большинство подростков не раскаивается в совершенных правонарушениях, не считая это нужным.

Среди эмоционально обусловленных недостатков характера были выявлены неустойчивость и противоречивость (в 46% случаев), повышенная возбудимость аффектов (38%), сильная острота симпатий и антипатий к людям (63%), импульсивность поступков (86%), иступленный гнев (4%), пугливость и болезненные страхи (фобии) (25%), пессимизм и чрезмерная веселость (29%), равнодушие (45), безучастность (18%), нечистоплотность (28%).

Среди недостатков характера, обусловленных волевыми факторами были выявлены болезненно выраженная активность, интенсивная болтливость, постоянная жажда наслаждений, отсутствие определенной цели, безудержность, рассеянность, бесцельная ложь, бессмысленное воровство, мучительство животных, злорадство и издевательство над другими людьми, негативизм, деспотизм, чрезмерная нерадивость, замкнутость, склонность к бродяжничеству, противоправные отклонения, физические признаки исключительности.

Среди коммуникативных особенностей следует выделить использование нецензурной брани (84% более раз за 5 мин разговора). Нами отмечено и другое - 35% подростков не совсем понимают слова

произносимой брани, то есть, они переняли уже готовые речевые модели. Большинство детей тяжело формулирует свои мысли, тон повышен, у 31% имеется склонность к истерике в некомфортной для подростка ситуации.

Использовавшийся нами тест В.Д. Менделевича, направлен на выявление следующих признаков: тенденции к зависимости; повышенной склонности к зависимости; высокой вероятности развития зависимости. Тест применялся в двух вариантах – выявления признаков наркотической зависимости и алкогольной зависимости.

Согласно исследованию зависимого поведения по тестированию В.Д. Менделевича нами выявлено, что 27% детей имеют признаки тенденции к наркозависимости, 35% имеют признаки повышенной склонности, а оставшиеся 38% - признаки высокой вероятности развития данной зависимости. Приведем диаграмму этих результатов.

- Признаки тенденции к наркозависимости
- Признаки повышенной склонности
- Признаки высокой вероятности развития наркозависимости

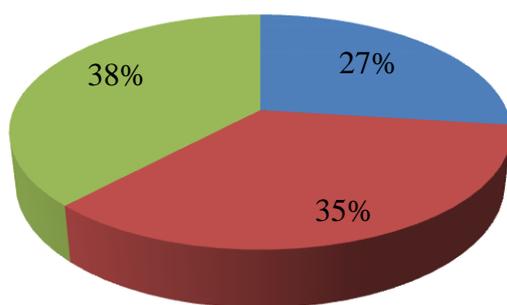

Рисунок 1. Результаты теста В.Д. Менделевича по наркозависимости на констатирующем этапе

По алкогольной зависимости в ходе первоначального исследования было выявлено, что 15% детей имеют признаки тенденции к алкогольной

зависимости, 48% имеют признаки повышенной склонности, а оставшиеся 37% - признаки высокой вероятности развития данной зависимости.

Приведем диаграмму этих результатов.

- Признаки тенденции к алкогольной зависимости
- Признаки повышенной склонности
- Признаки высокой вероятности развития алкогольной зависимости

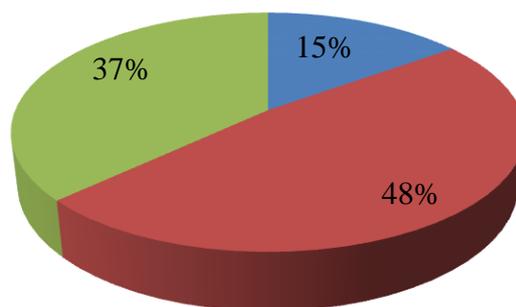

Рисунок 2. Результаты теста В.Д. Менделевича по алкогольной зависимости на констатирующем этапе

Качественная интерпретация результатов позволила отметить наиболее яркие особенности зависимого поведения. Итак, портрет зависимого подростка можно описать следующим образом:

Он разочаровывается в людях, склонен обижаться, непунктуален и непоследователен в своей деятельности, Если он чем-то увлеченно занят, то часто даже не замечает, что происходит вокруг, его нередко обманывали, самоуверен (к примеру, может с уверенностью сказать - я хорошо ориентируюсь во времени и, не глядя на часы, могу точно сказать “который сейчас час”). Подросток, склонный к алкогольной зависимости ведомый и склонен идти за сильными (Я иногда чувствовал, что кто-то посредством гипноза заставлял меня совершать какие-либо поступки). Считает, что живет «здесь и сейчас», а молодость необходимо проводить ярко. Он мог бы на спор употребить химическое вещество, не задумываясь о вреде. Считает, что рисковать всем, например, в казино, могут только сильные люди, суеверен, доверчив. Умеет привлекать к себе внимание определенным асоциальным

поведением, хорошо чувствует эмоции других людей. Среди знакомых такого подростка такие же есть зависимые. Он готов полностью подчиниться и даже доверить свою судьбу тому, кого действительно уважает. Он часто вступает

в споры, склонен к фантазиям, но не уверен в своих силах.

В общей выборке группы, участвующей в опытной работе, по тесту В.Д. Менделевича 41% детей имеют схожесть с описанным портретом по 7-ми и более характеристикам.

В целом, по совокупности диагностических измерений в среднем высокий уровень зависимости на исходном этапе опытно-поисковой работы был выявлен у 41% подростков; средний – у 37%; низкий – у 22%.

Рассматривая негативную зависимость и устойчивость к негативным зависимостям как различные качественные уровни одного интегративного личностного качества, характеризующего особенности сформированности социальной субъектности подростка, его представлений о ценности трезвения мы выявили наиболее распространенные когнитивные, эмоционально-мотивационные и деятельностные их проявления.

Приведем, выявленную нами для целей опытно-поисковой работы, структуру негативной социальной зависимости и устойчивости к ним у подростков-воспитанников образовательной организации закрытого типа. Повторим, что мы рассматривали зависимость и устойчивость к ним как взаимосвязанные, как разные качественные уровни одного и того же интегративного свойства личности, имеющего множественные проявления, в том числе в форме переживаемых представлений о ценности трезвения.

Таблица 4

Личностные проявления, предрасполагающие к развитию негативных зависимостей, и проявления характеризующие устойчивость к ним

Проявления	Негативная зависимость	Устойчивость к негативным зависимостям
Когнитивные	Самоуверенность на основе	Уверенность в своих силах,

	неадекватных представлений о себе, завышенная самооценка	адекватная самооценка на основе представлений о себе
	Некритическая подчиненность внешним авторитетам с асоциальной направленностью личности, подавленность собственной воли	Уважение к авторитетным людям на основе оценки их высоких духовно-нравственных качеств, значимыми для общества и государства
Эмоционально-мотивационные	Переживание одиночества	Переживание единства с другими людьми
	Разочарование в людях	Базовое доверие к людям
	Обидчивость	Готовность к прощению другого
	Переживание бессмысленности жизни, пессимизм	Переживание высокого смысла жизни, направленность на его поиск, оптимизм
	Эгоистический индивидуализм в отношении к другому, отсутствие сопереживания другому	Доминанта на другом, совестное отношение к другому, сопереживание другому
Деятельностные	Непоследовательность в деятельности и поведении	Обоснованность, целеустремленность в деятельности, осознанность поведения
	Неготовность к диалогу.	Готовность к диалогу.
	Демонстративность в асоциальном поведении с целью обратить на себя внимание	Доброжелательность в отношении коммуникативное благополучие, готовность к содержательному общению со сверстниками и взрослыми

Для изучения динамики процесса формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям у воспитанников учреждений закрытого типа нами была разработана шкала, которая включала позитивные проявления устойчивости и негативные проявления зависимости. Каждому позитивному проявлению приписывался +1 балл; каждому негативному проявлению -1 балл. Таким образом, диапазон шкалы заключался в величинах от -11баллов до +11 баллов. В соответствии с этим по итогам диагностики подростки были разделены на три группы по уровню сформированности устойчивости к негативным социальным зависимостям.

«Высокий уровень» - от +5 баллов до + 11 баллов.

«Средний уровень» - от -3 баллов до +4 баллов.

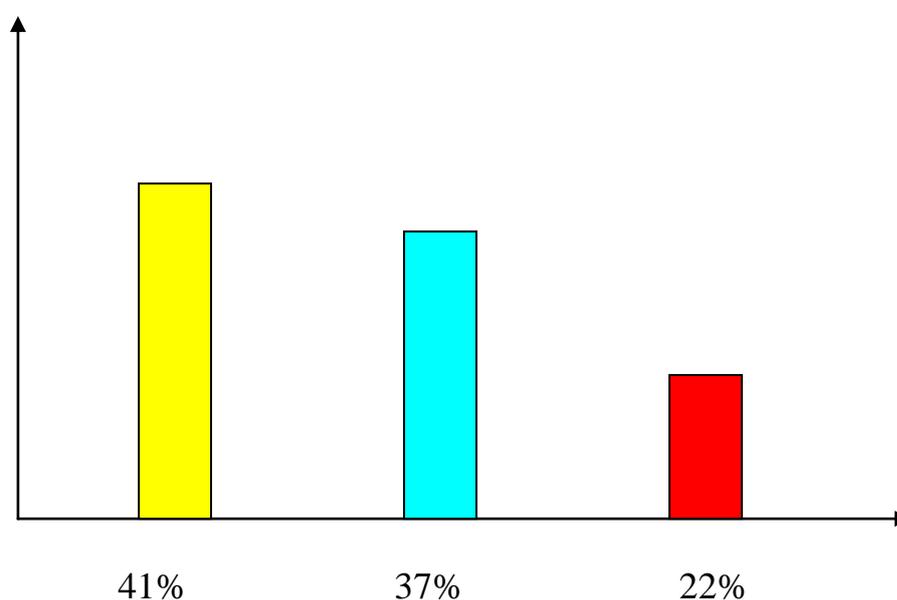
«Низкий уровень» - от -11 баллов до -2 баллов.

Повторим, что данные величины имеют только порядковое значение и необходимы для определения динамики процесса формирования

устойчивости к негативным социальным зависимостям, т.е. имеют прикладное педагогическое значение. Приведем полученные данные в диаграмме.

Диаграмма 1

Уровень сформированности устойчивости к негативным зависимостям на начальном этапе опытно-поисковой работы

Уровни: «Низкий» «Средний» «Высокий»

Подводя итог констатирующему этапу исследования, мы можем утверждать, что большая часть подростков-воспитанников учреждения закрытого типа, находится на низком и среднем уровне сформированности устойчивости к негативным зависимостям. Другими словами, в соотношении качеств зависимости – устойчивости к зависимостям они находятся в зоне риска высокой вероятности развития той или иной зависимости.

Подводя итог констатирующему этапу исследования, мы можем утверждать, что большая часть подростков-воспитанников учреждения закрытого типа, находится на низком и среднем уровне сформированности

устойчивости к негативным зависимостям. Другими словами, в соотношении качеств зависимости – устойчивости к зависимостям они находятся в зоне риска высокой вероятности развития той или иной зависимости.

2.2. Организация и содержание опытно-поисковой работы по формированию представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях организаций закрытого типа.

Приступая к формирующему этапу опытно-поисковой работы, мы разработали организационно-педагогическую модель воспитания устойчивости к негативным зависимостям у воспитанников учреждений закрытого типа. На основе данной модели разрабатывалась программа воспитательных мероприятий, опирающаяся на идеи педагогики поддержки и включающая курс реабилитации отклоняющегося поведения подростков.

Любая педагогическая деятельность начинается с цели. В качестве цели может выступать идея, взгляд и даже убеждение, в соответствии с которыми далее строятся педагогические системы, процессы или ситуации, в результате педагог мысленно создает так называемый целевой идеал, т.е. модель своей деятельности. Данная модель позволяет прогнозировать педагогический процесс.

На этапе моделирования происходит разработка обобщенного образца педагогического процесса, модели как общей идеи создания нового педагогического объекта, намечаются основные пути ее достижения. Если в технике модель – это образец, который служит эталоном для серийного воспроизведения, то педагогическая модель – это идея организации, осуществления и развития педагогического объекта, реализация которой может осуществляться в разных вариантах.

В.С. Безрукова выделяет три этапа педагогического проектирования: моделирование, собственно проектирование и конструирование [11]. Данной логикой мы воспользовались на формирующем этапе нашей опытно-поисковой работы. Приступая к разработке модели, мы ставили задачу опереться на идеи педагогической поддержки, как перспективные в предупреждении зависимого поведения подростков. Кроме того, в соответствии с моделью системный характер приобретает отслеживание результативности образовательного процесса и возможность своевременно осуществлять коррекцию хода реализации педагогического проекта.

При разработке своей организационно-педагогической модели мы опирались на подходы Д.В. Качалова, И.Б. Новика и А.И. Умова, А.Н. Дахина, Н.В. Кузьминой и др. исследователей. Модель может не только помочь раскрыть связи между элементами педагогической системы, но и новую информацию об объекте моделирования.

В результате нами была построена *модель предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогического сопровождения и поддержки*, отражающая механизм формирования у современных подростков устойчивости к негативным социальным зависимостям в условиях образовательной организации закрытого типа.

При разработке модели мы опирались на представление о том, что процесс педагогического сопровождения (поддержки) воспитанников в формировании устойчивости к негативным социальным зависимостям и предупреждения зависимого поведения характеризуется амбивалентностью: с одной стороны, это форма самоорганизации подростка, с другой – результат педагогической реализации подходов к предупреждению зависимого поведения подростков со стороны педагогов.

Организационно-педагогическая модель предупреждения зависимого поведения воспитанников, наглядно отображающая процесс воспитания устойчивости воспитанников к негативным социальным зависимостям, состоит из нескольких блоков.

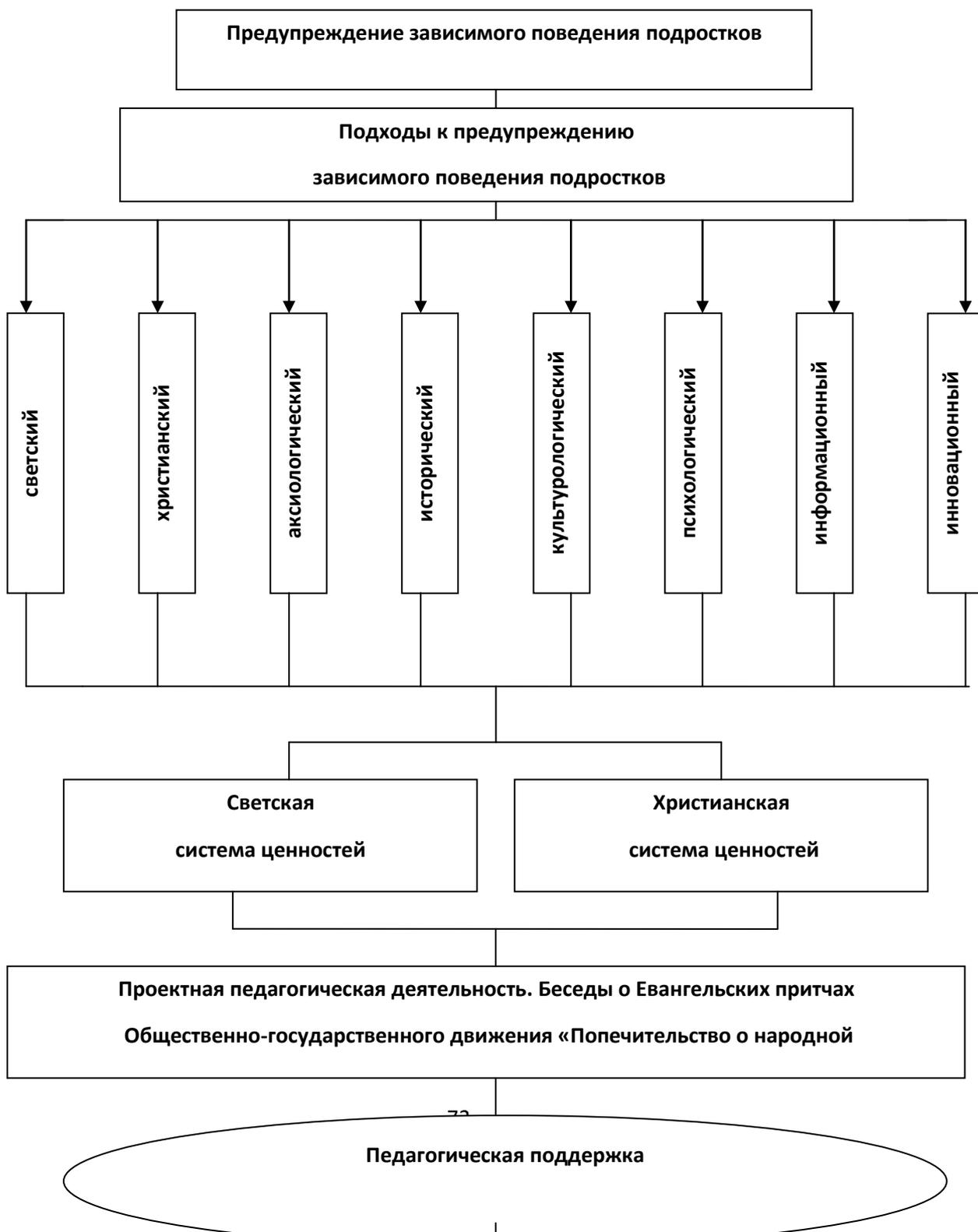
Блок 1. модели, систематизирующий подходы к предупреждению зависимого поведения подростков, отражает направления многоаспектного рассмотрения факторов, провоцирующих зависимое поведение, а также форм его предупреждения. Следующий блок 2 организационно-педагогической модели показывает необходимость опоры в процессе предупреждения зависимого поведения подростков на систему светских и христианских (православных) ценностей общества, объединения в воспитании устойчивости к зависимостям российских базовых национальных ценности, сформулированных в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России (светских ценностей) и ценностей отечественной православной культуры, сформулированных в христианских заповедях.

Отдельным блоком 3 модели является специфика проектной педагогической деятельности Кировоградской воспитательной колонии, на примере которой рассматриваются педагогические возможности формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям воспитанников. Далее следует блок 4 модели, формулирующий педагогические средства воспитания устойчивости воспитанников к негативным социальным зависимостям, важнейшим из которых является педагогическое сопровождение.

Отдельным компонентом модели является Проектная деятельность Общественно-государственного движения «Попечительство на народной трезвости» Свердловской области, которое объединяет усилия образовательной системы, государства в лице всех ее социальных служб, родительской общественности и Екатеринбургской епархии русской Православной Церкви в предупреждении и профилактике негативных социальных зависимостей в масштабах региона. Кировоградская воспитательная колония, являющаяся базой нашего исследования, также включается в социально-педагогические проекты Попечительства о народной трезвости. Эти проекты получают профессиональное сопровождение,

активизируют подростков-воспитанников, поскольку ставят их в позицию ответственного социального субъекта. Взаимодействие с Церковью дало нам возможность системно использовать в воспитательной деятельности христианские ценности.

Рисунок 3. Организационно-педагогическая модель предупреждения зависимого поведения подростков средствами педагогической поддержки

Метод проектов на основе педагогического сопровождения важен для предупреждения зависимого поведения подростков и формирования устойчивости к негативным социальным зависимостям, так как представляет упорядоченную совокупность учебно-воспитательных приемов, которые позволяют решить ту или иную педагогическую задачу в опоре на самостоятельные действия воспитанников с обязательной общественной презентацией полученных результатов.

Системообразующим компонентом нашей организационно-педагогической модели мы считаем те социально-педагогические проекты, в которые как активные субъекты включались подростки – воспитанники Кировоградской воспитательной колонии. Совокупность этих проектов разрабатывалась как специальная программа воспитательной деятельности образовательной организации, направленная на формирование устойчивости к негативным зависимостям подростков. Основу данной программы составили мероприятия, инициированные Попечительством о народной трезвости Свердловской области и собственные авторские проекты, разработанные в базовой для опытно-поисковой работы организации.

(Описание социально педагогических проектов Попечительства о народной трезвости, в которых приняли участие воспитанники Кировоградской воспитательной колонии приведено в Приложении 3).

Творческая деятельность воспитанников в проектах инициированных Общественно-государственным движением «Попечительство о народной трезвости» позволило задумать и разработать собственные проекты.

Проектная деятельность может научить подростков умению:

- увидеть проблему и преобразовать ее в цель собственной деятельности;
- поставить стратегическую цель (отдаленную по времени, но значимую) и разбить ее на тактические шаги;
- оценить имеющиеся ресурсы, в том числе собственные силы и время,

распределить их;

- добывать информацию, критически оценивать ее, ранжировать по значимости, ограничивать по объему, использовать различные источники, в т.ч. людей, как источник информации;

- планировать свою работу;

- выполнив работу, оценить ее результат, сравнить его с тем, что было заявлено в качестве цели работы;

- увидеть допущенные ошибки и не допускать их в будущем.

Кроме того, проектная деятельность способствует:

- развитию адекватной самооценки; формированию позитивного мировосприятия.

- развитию коммуникативной и информационной компетентности, других социальных навыков.

Приступая к разработке и реализации собственных социально-педагогических проектов, мы стремились обеспечить взаимодействие семьи, педагогического коллектива, религиозных объединений в проектной деятельности образовательного учреждения закрытого типа для «трудных» подростков на основе создания детско-взрослой со-бытийной общности.

Приведем проекты, использованные на формирующем этапе опытно-поисковой работы.

Проект «Уютный дом» включал создание самими воспитанниками благоприятной, эстетизированной и образовательной среды, и среды обитания. Добровольность участия, свобода выбора формы своего участия в проекте, коллективный характер деятельности, социальная востребованность результатов, распределение ответственности, выработка общих критериев оценки качества созданного продукта и совместная оценка его – были основными принципами его организации.

Проект «Моя семья» – включал создание в летний период на природе временного поселения воспитанников, педагогов и сотрудников. Кроме облагораживания жизненного пространства проект предполагал вовлечение

воспитанников в подпроекты, направленные на экологически ориентированные мероприятия, эстетизацию среды жизни и деятельности, помощь местному населению на общественных началах.

Проект «Компьютерный класс» – предполагал вовлечение воспитанников в техническое творчество по самостоятельной модернизации старых компьютеров и дальнейшего использования их в качестве игровых приставок. Проект давал возможность подросткам проявить смекалку, находчивость, изобретательность и благотворительность по отношению к организациям и группам детей, не имеющих материальных возможностей приобретения современных компьютеров.

Проект «Слово» – вовлекал воспитанников в овладение нормами русской литературной речи, отказа от экспрессивной речи, нецензурной брани на основе театрализации, самоконтроля во взаимодействии с педагогами на основе дневника самонаблюдений.

Проект «Целомудрие» – предполагал вовлечение воспитанников и воспитанниц в совместную деятельность по освоению традиций знакомства юношей и девушек, традиций совместного досуга, обеспечивая облагораживание их отношений и формированию потребности в будущей семейной жизни.

Одним из компонентов нашей программы стал традиционный реабилитационный курс, трансформированный на тех же началах, как и проекты, использованные в нашей опытно-поисковой работе., что сделало его более привлекательным для подростков.

В целом, формирующий этап опытно-поисковой работы способствовал систематизации воспитательной деятельности учреждения, и дал возможность его педагогическому коллективу выйти на уровень постановки более высоких задач.

Проект «Духовно-нравственные беседы Евангельские притчи»

В работе с подростками, оказавшимися в организациях закрытого типа, Русской Православной Церковью используются многие формы работы, среди которых благотворительная помощь, устройство концертов светской и духовной музыки, миссионерские выступления, совместная деятельность с общественно-государственным движением «Попечительство о народной трезвости» и др. Однако, как показывает практика, живое общение, индивидуальные и групповые беседы по духовно-нравственным проблемам оказываются более результативными. Существенным потенциалом духовно-нравственного воспитания и перевоспитания подростков обладают беседы по Евангельским притчам.

Притча представляет собой жанр, направленный на постижение смысла жизни, который черпается из нее и осмысливается каждым человеком индивидуально. Притчи – это иносказательные нравоучительные рассказы, располагающие к размышлению, возбуждающие любознательность и нуждающиеся в большинстве случаев в серьезном и глубоком разъяснении. Знакомство с этим жанром помогает человеку любого возраста, особенно находящегося в сложных жизненных обстоятельствах, задуматься о своей душе, о своем выборе жизненного пути, нравственной позиции. К.Д. Ушинский писал: «Для того, чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки... Когда убеждение так вкоренилось в человеке, что он повинуется ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его природы». Переживание содержания евангельских притч как раз и служит исправлению естественной природы человека.

На восприятие и осмысление притч подростками оказывают влияние традиции национальной культуры, особенности исторической эпохи. Поэтому использование притч в работе с подростками, находящимися в условиях ограничения свободы, следует учитывать их персональный опыт,

социокультурные особенности современного социума, особенности воспитательной среды организации закрытого типа, в которой они находятся.

Притчи, рассказанные Иисусом Христом более двух тысяч лет назад, продолжают оказывать воспитывающее и перевоспитывающее воздействие на подрастающее поколение. Целенаправленное обращение к евангельским притчам осуществлялось педагогами нашей страны более тысячи лет. Даже в условиях государственного атеизма в СССР в переиначенном пересказе они использовались в нравственных беседах с детьми и подростками. Так, К.И. Чуковским при поддержке А.М. Горького были изданы такие пересказы сюжетов Ветхого Завета – «Вавилонская башня», многократно переизданная в постсоветское время, начата, но к сожалению, не завершена работа над евангельскими сюжетами для детской аудитории.

В сегодняшних условиях свободы мировоззренческого выбора такая возможность стала реальной. Однако, педагогический опыт обращения к евангельским притчам как к важному воспитательному средству оказался во многом утрачен. Кроме того, педагогам, обращающимся к притчам, необходимо, как уже отмечалось, учесть персональный опыт подростков, социокультурные особенности современного общества, условия воспитательной среды организации закрытого типа. Опыт духовно-нравственного воспитания подростков в таких организациях в процессе приобщения их к ценностям православной культуры требует выявления необходимых условий для этого.

Евангельское учение в притчах представлено в форме иносказательных рассказов, для которых Иисус Христос брал сюжеты из природы или современной общественной жизни. Иносказательность притч объясняется несколькими причинами. Во-первых, сложностью тех духовных истин, о которых в них повествуется. Логическое изложение этих истин сложно для понимания неподготовленного человека, тогда как конкретный и яркий рассказ, почерпнутый из жизни, запоминается на долгие годы, и тот, кто старается понять его смысл может многократно обращаться к размышлению

о нем, углубляться в его содержание и, таким образом, постепенно понять скрытую в нем мудрость. Во-вторых, люди, не вполне понимающие христианское учение, могли бы по-своему перетолковать его, распространяя его в искаженном виде. Конкретность повествования притч сохраняет чистоту учения Христа тем, что облакает его содержание в форму. В-третьих, притчи не только раскрывают общие законы евангельского учения, но и показывают их применимость в общественной и в частной, жизни человека. Евангельские притчи замечательны еще тем, что, несмотря на более чем двухтысячелетнюю историю, они не утратили своей наглядности и очаровательной красоты.

Притчи и в наши дни свидетельствуют о единстве духовного и физического мира, в котором живет человек, об определяющей роли духовного начала в нашей жизни. Личность, пренебрегающая законами человечности, утрачивает ценности своего бытия, единства с другими людьми тем, что себялюбиво не приемлет ограничений своей воли. Именно себялюбие и своеволие приводит многих подростков к подчиненности негативным зависимостям, нарушению правовых норм и, как следствие, к ограничению свободы.

В этой логике перевоспитание подростков-воспитанников организаций закрытого типа заключается в следующем:

- воссоздание стремления к духовно-нравственному самосовершенствованию;
- осмысление ценности своего бытия;
- восстановление связей с другими людьми;
- преодоление в себе себялюбивого своеволия.

Цели воссоздания у подростков естественного для человека стремления к духовно-нравственному самосовершенствованию, восстановления единства с другими людьми, преодоления эгоистического индивидуализма, принятия аскетического опыта трезвения как необходимого самоограничения служат притчи, рассказанные Иисусом Христом.

Всего в Евангелиях более тридцати притч, которые можно разделить в соответствии с тремя периодами общественного служения Иисуса Христа. К первой группе относятся притчи, рассказанные Иисусом Христом после Нагорной проповеди, между второй и третьей Пасхой. В этих притчах говорится об условиях распространения и укрепления Царства Божия или Церкви среди людей. Таковы притчи «О сеятеле», «О плевелах», «О невидимо растущем семени», «О зерне горчичном», «О драгоценной жемчужине», «О закваске» и другие. Вторую группу образуют притчи, рассказанные за несколько месяцев до крестных страданий, в которых повествуется о бесконечном милосердии Божиим к кающимся людям, излагаются нравственные правила. Среди них притчи: «О заблудшей овце», «О блудном сыне», «О мытаре и фарисее».

Третья группа притч относится к Иерусалимскому периоду последней недели жизни Христа. В них повествуется о Благодати Божией, об ответственности человека перед Богом ожидающем человека будущим.

Представим условное деление евангельских притч различных периодов и их основное содержание в виде таблицы.

Таблица 5.

Период	Основное содержание	Примеры притч
1 период период между второй и третьей Пасхой	Об условии распространения и укрепления Царства Божия или Церкви среди людей	Притчи: «О сеятеле», «О плевелах», «О невидимо растущем семени», «О зерне горчичном», «О драгоценной жемчужине», «О закваске» и др.
2 период За несколько месяцев до Своих крестных страданий	О бесконечном милосердии Божиим к кающимся людям О различных нравственных правилах	Притчи: «О заблудшей овце», «О блудном сыне», «О мытаре и фарисее», «О немилосердном должнике», «О милосердном самарянине», «О богатом и Лазаре», «О неправедном домоправителе»
3 период Иерусалим последняя неделя жизни	О Благодати Божией Об ответственности человека перед Богом О втором пришествии Христовом и о	Притчи: «О бесплодной смоковнице» «О брачном пире» «О рабочих, получивших

Христа	страшном суде над людьми О награде праведным и о вечной жизни Учение о правде Божией	одинаковую плату» «О рабах, ожидающих пришествия своего господина» «О десяти девах»
--------	--	--

Начиная разговор о притчах с подростками, находящимися в обстоятельствах ограничения свободы, нужно уметь говорить так, чтобы то, что им преподносится, было воспринято не только внешне, но и усвоено внутренне – «от сердца к сердцу». Многие Евангельские притчи подростки знают с детства, поскольку они являют собой живые и яркие рассказы. Уже одно название притчи вызывает в их сознании яркий образ. Но чаще всего на этом образе притчи все и заканчивается, ибо знать нравственные истины, это еще не значит исполнять их. Необходимо собственное волевое усилие человека, чтобы почувствовать жизненное значение истины, пережить необходимость следовать ей. Тогда эта истина поможет принять верное решение, выбрать верный путь.

Таким образом, воспитание притчами требует и от слушателя немалых усилий. Он сам должен уяснить значение образа притчи, а это акт творческий. Прежде всего необходимо воспринять образ, отождествить себя с героем притчи, пережить то, что пережил он. Для этого нужно проводить аналогии, искать логические связи. Найти смысл - то зернышко истины, которое заложено в притче в виде образов, увидеть то, как этот смысл может быть применим к собственной жизни. Когда основная идея притчи уяснена, ее необходимо продолжить и развить.

Евангельские притчи затрагивают самые важные проблемы духовно-нравственной жизни человека, которые представляют основные точки, узлы, раскрывающие нам на понятных примерах суть Евангельской вести.

Содержание бесед по евангельским притчам должно строиться исходя из целостного содержания Евангелий как части Священного Писания. Поэтому важно учитывать тот контекст, в котором Иисус Христос обращается к притче. Во-первых, из текста Евангелия вычленяется духовная

проблема, нравственный узел, определяющий отношения человека к миру, Богу, другим людям, который и кладется в основание притчи. Во-вторых, важно выявить преломление поставленной в притче проблемы в жизни современного человека, в конкретном опыте участников беседы.

Методика подготовки и проведения бесед по евангельским притчам.

- Учесть контекст в котором рассказывается притча;
- Вычленить духовную проблему, поставленную в притче;
- Раскрыть преломление поставленной в притче проблемы в жизни современного человека;
- Показать проявление проблемы в конкретном опыте участников беседы.

При этом беседы по евангельским притчам выступают с одной стороны как особая форма педагогической работы с подростками-воспитанниками организаций закрытого типа, т.е. организация этой работы в конкретном пространстве и во времени. С другой – как особый метод духовно-нравственной беседы, т.е. способ воспитательного воздействия, включающий: предъявление слушателям конкретной духовно-нравственной ценности; организацию переживания этой ценности слушателями как жизненно значимой для них; проговаривание или вербализацию испытанного переживания; осознание и углубление понимания духовно-нравственной проблемы, поставленной в притче путем соотнесения со своим жизненным опытом; подбор художественных произведений, содержательно связанных с обсуждаемой притчей, и раскрывающих ее ценностное содержание.

Цель и педагогические условия проведения бесед с подростками-воспитанниками организаций закрытого типа по евангельским притчам

Цель: Приобщение подростков к духовным ценностям Библии, углубление их нравственных представлений, разъяснение духовного смысла евангельских притч. Построение на основе содержания бесед педагогического сопровождения подростков в обретении опыта духовно-

нравственного совершенствования, смысла жизни, выработки представлений о ценности трезвения как достижения внутренней свободы путем самоограничения.

В итоге беседы призваны сформировать вдумчивое отношение к Евангелию и Священному Писанию в целом.

Условия:

1. Беседы на темы евангельских притч не должны быть обязанностью, а внутренней потребностью разобраться в своем внутреннем мире, смысле жизни, предназначении. Поэтому педагогу необходимо придерживаться принципа добровольности как при формировании групп для этих бесед, так и при проведении самих бесед, при ответах на вопросы, обмене мнениями.

2. Беседы должны вдохновлять подростков, внушать надежду на будущее, побуждать к внутреннему усилию по духовно-нравственному самосовершенствованию.

3. Участие в беседах должно сопровождаться практикой самонаблюдения в преодолении негативных зависимостей.

4. Каждая беседа должна быть направлена на раскрытие духовной проблемы, поставленной в притче, через преломление этой проблемы в современной реальности и в конкретном опыте жизни участников.

5. Во время проведения бесед целесообразно включать слушателей в разнообразные виды активной поисковой деятельности в соответствии с разным уровнем их интересов и подготовленности.

Задачи:

- вызвать у подростков интерес к Евангелию; привить интерес и навыки самостоятельного чтения евангельских притч, умения видеть притчевое начало в произведениях русской классической литературы;

- раскрыть на материале притч многомерность и непредсказуемость человеческой жизни и абсолютность духовных ценностей;

- помочь подросткам-воспитанникам организаций закрытого типа осмыслить духовно-нравственные проблемы, поставленные в евангельские притчах; показать связь образов притч с земной жизнью человека прошлых времен и современности;

- помочь подросткам увидеть взаимосвязь евангельских текстов, сюжетов, событий с конкретными событиями своей жизни;

- сформировать у участников бесед готовность к самостоятельному чтению Евангелия;

Задачи:

Структура построения бесед с подростками по евангельским притчам

1. Введение в тему беседы путем обсуждения того нового, что случилось в жизни подростков в последнее время, общезначимых событий.

Педагог готовит предварительные вопросы.

Далее, слушая высказывания подростков педагогу важно обратить их внимание на пусть даже небольшие радостные или горестные, конфликтные события, на совпадения духовно-нравственных проблем современной жизни с евангельскими текстами.

Подростков важно подводить к ответу на вопрос о том могут ли в их жизни быть проявления сострадания и любви.

Возникающие проявления товарищеских отношений среди подростков важно поддерживать.

2. Введя подростков в духовную проблему обсуждаемой притчи, педагогу следует рассказать евангельский текст своим языком, как можно более живо и выпукло, придерживаясь Евангелия, т.е., ничего не добавляя и не убавляя. При этом следует избегать незнакомых, непонятных подросткам, малоупотребительных в наши дни слов.

3. На следующем этапе ставится задача: осмыслить, понять то, что сказано в притче. Для этого осуществляется обмен мнениями, которые предваряются вопросами типа:

«А что вы об этом думаете?»

«Как это можно применить в жизни?»

«Какие заключения можно сделать для собственной жизни?»

4. На заключительном этапе беседы текст притчи прочитывается подросткам по Евангелию на русском языке. Потом, если есть возможность, на церковно-славянском, для того чтобы текст мог быть узнаваем на литургии в храме.

Проводя беседы с подростками-воспитанниками организаций закрытого типа, педагогу следует учесть их психологические, интеллектуальные, социокультурные особенности. Среди них, как уже отмечалось, много лиц с негативными социальными зависимостями, низким уровнем умственного развития, пограничным состоянием психики. Часть подростков выбирает позицию приспособленцев, сохраняя прежние установки и ценности.

Однако педагогу нельзя проявлять излишнюю подозрительность, в беседах с подростками необходимо соблюдать доброжелательность, корректность, избегать как высокомерия, так и панибратства, помнить, что условия организаций закрытого типа являются фактором, провоцирующим их порой на чрезмерно эмоциональную, непредсказуемую реакцию.

Тематический план бесед по Евангельским притчам приводится в Приложении.

2.3. Результаты диагностики уровня сформированности представлений о ценности трезвения у подростков на итоговом этапе опытно-поисковой работы

По завершении формирующего этапа опытно-поисковой работы нами было проведено повторное диагностическое изучение уровня сформированности представлений о ценности трезвения, обеспечивающих

устойчивость личности подростков-воспитанников организаций закрытого типа к негативным социальным зависимостям.

Была также проанализирована на основе педагогических наблюдений и экспертных оценок педагогов-воспитателей динамика результатов по параметрам отношения к реализуемым проектам, изменения в повседневном поведении воспитанников, их внешний вид и привычки, т.е. была дана психолого-педагогическая характеристика личностных качеств в динамике развития.

Если в самом начале воспитанники были в подавляющем большинстве абсолютно безответственными, равнодушными к замечаниям и агрессивными к критике, то после реализации программы в течение полугода уже 21% воспитанников участвовали в проектах с энтузиазмом и старательно. Почти 48% подростков работу по проектам стали выполнять, но лишь по требованию педагога, без личной заинтересованности. 31% детей продолжил уклоняться от работ, особенно связанных с работой на природе.

Исходя из того, что при поступлении практически все подростки уклонялись от выполнения работ, мотивируя это чем угодно (от не умею до мне не разрешают), то на итоговом этапе исследования большинством из них было проявлено позитивное отношение к труду в той или иной степени.

Отношение к общественно-полезным видам работ не касающихся собственного благополучия развивалось еще более сложно. На начальном этапе воспитанники категорически отказывались выполнять даже простое задание, считая его зазорным для себя. На итоговом этапе общественно-полезные виды работ подростками выполнялись, особенно если деятельность носила творческий характер.

Многие воспитанники проявили интерес к профессиональному обучению, что способствовало преодолению ими риска зависимости, поскольку их творчески организованный досуг способствовал избавлению от акцентуации внимания на патологической потребности.

Ряд подростков стал проявлять элементы благотворительности, делясь результатами своего труда.

Изменилось и отношение подростков к общественному имуществу.

На начальном этапе подростки очень небрежно относились к своей деятельности и ее результатам. На итоговом этапе с осознанием ценности труда подростки стали более аккуратными, а их деятельность – бережной и упреждающей по отношению к имеющемуся имуществу.

На начальном этапе исследования более физически сильные подростки отнимали произведенную продукцию у более слабых, присваивая ее.

На итоговом этапе, после полугода пребывания в учреждении и участия в программе появились признаки носить благотворительности, бескорыстной передачи произведенной продукции другому с добрыми помыслами. В своей трудовой деятельности подростки стали более аккуратными и последовательными.

На начальном этапе проявлялось абсолютное нежелание подростков сотрудничать, работать вообще, что не позволяло выделить это качество среди диагностируемых признаков. На итоговом этапе не только 69% подростков стали выполнять трудовое поручение, но, как уже указывалось, что 21% из них выполняли ее по собственной инициативе, творчески и качественно. При этом 13% подростков проявили лидерские качества в организации труда. Они стали брать на себя ответственность и отчитывались за выполненную работу. Дезорганизовать труд на итоговом этапе исследования стремились лишь 3% подростков.

Общественная работа, как и на начальном этапе у подростков энтузиазма не вызывала. Делалась она в основном по требованию коллектива или сотрудника учреждения. По своей инициативе они могли выполнить несложную работу (к примеру, подвязать деревья, побелить их).

Во внешних проявлениях и речи мы выделили такие позитивные сдвиги:

1) На 30% уменьшилась частота совершения проступков и деяний отрицательного характера (порча имущества драка, насилие и др).

2) Мимика подростков стала более нейтральной, мягкой, нередко доброжелательной, количество резких движений и неприличных жестов сократилось. Нарушения внутреннего режима наблюдались все реже.

Позитивно изменился внешний вид. Он стал более приемлемым, подростки стали проявлять определенную аккуратность, подражание хорошим манерам.

Благодаря беседам по Евангельским притчам перед подростками возник образ совершенного человека, а также образ самого себя как человека, не имеющего негативных социальных зависимостей, и интуитивно они стремятся его достичь, выстраивая перспективу саморазвития.

3) Речь подростков стала более плавной, без интонационных срывов. Если на начальном этапе опытно-поисковой работы уважение к достоинству другого не проявлялось вообще, то на итоговом этапе подростки стали более рассудительными, коммуникабельными, адаптированными к социуму. Словарный запас расширился, частота употребления бранных слов сократилась в половину.

Если давать усредненную психолого-педагогическую характеристику подростка в динамике, то следует отметить появление дисциплинированности, общительности, аккуратности и честности, вежливости и уверенности в себе. Подростки начинают видеть новую цель в жизни и смотрят намного дальше, чем пространство личного зависимого мира, в котором не было места труду, нравственности и мыслям о будущем, размышлениям о смысле жизни о своем предназначении в этом мире, о том, а что я принес другим людям?..

Получили развитие волевые качества подростков. Они стали более решительными и уравновешенными, что немаловажно для интеграции в социум в будущем.

У подростков в целом возросла успешность в учебе. Многие, не имевшие навыков учебной деятельности, в ходе опытно-поисковой работы смогли показать удовлетворительные учебные результаты, что для них является существенным успехом.

На заключительном этапе были повторены также тесты В.Д. Менделевича, тест склонности к зависимому поведению, опросы, собеседования и педагогические наблюдения, использовавшиеся на констатирующем этапе.

Приведем сравнительные данные по тестам В.Д. Менделевича.

Рисунок 4. Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапа по наркозависимости.

Рисунок 5. Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапа по алкогольной зависимости

Как мы видим, признаки высокой вероятности в случае обеих зависимостей снизились примерно на 10%. Таким образом, можно утверждать развивающее влияние реализуемой модели, проектов и приобщения подростков к православной культуре на представления о ценности трезвения, проявляющиеся в качествах устойчивости личности подростков к негативным социальным зависимостям.

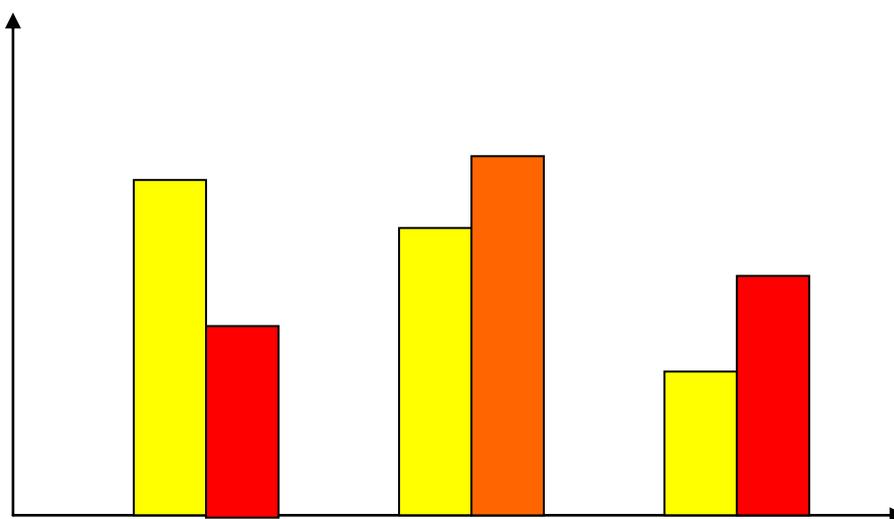
Достоверность позитивных изменений по тестам В.Д.Менделевича и Б.Н. Алмазова подтверждается количественно, что указывает на перспективность разрабатываемого направления воспитательной деятельности с подростками в условиях организаций закрытого типа.

Определяя общий уровень сформированности устойчивости к негативным социальным зависимостям подростков-воспитанников образовательных учреждений закрытого типа на основе совокупных данных и в соответствии с выработанными шкалами, мы получили количественные данные, подтверждающие статистически достоверно позитивные сдвиги в их личностном развитии.

Приведем полученные данные в таблице, в которой даны результаты диагностики на начальном этапе опытно-поисковой работы и на заключительном этапе.

Диаграмма 3

Сравнительный уровень сформированности представлений о ценности трезвения, проявляющийся в устойчивости к негативным зависимостям на начальном и заключительном этапе опытно-поисковой работы

Уровни:

41% - 25%	37% - 46%	22% - 31%
«Низкий»	«Средний»	«Высокий»

Анализ количественных данных и качественных характеристик воспитанников позволяет сделать положительный вывод о результативности выявленных условий, правомерности сформулированной в начале исследования гипотезы, эффективности организационно-педагогической модели и воспитательной программы, направленной на формирование устойчивости подростков к негативным зависимостям.

Выводы по второй главе

Проведение опытно-поисковой работы по формированию представлений о ценности трезвения, обеспечивающих устойчивость подростков к негативным зависимостям включало: разработку средств диагностики, организационно-педагогической модели и специальной воспитательной программы для учреждения закрытого типа, основывающейся на идеях и методах педагогики поддержки и активном использовании проектной деятельности воспитанников, направленной на приобщение подростков к православной культуре, что наиболее концентрированно было реализовано в духовно-нравственных беседах по Евангельским притчам.

Для организации процесса формирования представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников образовательных организаций закрытого типа была разработана организационно-педагогическая модель воспитательной деятельности.

Реализация разработанной программы в условиях Кировоградской воспитательной колонии показала, что создание заданных в соответствии

с выдвинутой гипотезой условий способствует снижению риска возникновения негативных зависимостей на основе выработки представлений о духовно-нравственно совершенном человеке, образ которого становится образом идеально «Я» воспитанников и мотивирует их на саморазвитие, самоограничение, самоконтроль и адекватную самооценку.

Поставленные перед опытно-поисковой работой задачи решены, цель достигнута, результаты проанализированы.

Заключение

В ходе анализа психолого-педагогической литературы и практики работы образовательных организаций закрытого типа была выявлена актуальность проблемы формирования представлений о ценности трезвения у современных подростков средствами приобщения к православной культуре в различных видах деятельности. Образы духовно-нравственного совершенства человека, формируемые у подростков в процессе приобщения к православной культуре, служат внутренней основой, мотивом, идеальным «Я» подростка, которые становятся для него стимулом преодоления зависимого и отклоняющегося от нравственных норм поведения.

Актуальность исследования обусловливается тем, что разрушительные для личностного развития способы взаимодействия несовершеннолетних с действительностью приобретают в нашем обществе значительные масштабы, а сложившаяся педагогическая практика, направленная на преодоление последствий зависимого поведения, не решает проблемы позитивной социализации подрастающего поколения.

Проанализированные философские, психолого-педагогические, методические исследования по проблеме формирования представлений о ценности трезвения, профилактики зависимого поведения подростков позволили выявить содержание и структуру основных понятий «трезвение», «представления о ценности трезвения», «формирование представлений о ценности трезвения у подростков-воспитанников организаций закрытого типа», «негативные социальные зависимости», «устойчивость к негативным социальным зависимостям».

Рассмотрение зависимости и устойчивости к зависимостям как проявлениям качественно различных уровней социальной субъектности индивида позволило раскрыть ее взаимосвязь с представлениями подростков о духовно-нравственном совершенстве человека как внутренней основе социальной субъектности свободного от негативных зависимостей человека.

Среди проявлений негативных зависимостей и устойчивости к ним были выделены когнитивные, эмоционально-мотивационные, деятельностные показатели и критерии и рассмотрена их динамика как ход процесса формирования качества социальной субъектности подростков.

Выявление наиболее значимых факторов, способствующих развитию негативных зависимостей несовершеннолетних утрата или несформированность смысла жизни, отсутствие или деформация ценностных ориентаций и как результат переживание рессентимента (возрождающихся негативных чувств противоположных любви), когнитивный диссонанс, социальное отчуждение, одиночество, позволило обосновать пути и средства наиболее эффективного предупреждения зависимостей и формирования устойчивости к ним в процессе приобщения к православной культуре. Ее ненасильственность, сострадательность, милосердность, аскетический опыт трезвения позволили организовать проектную деятельность подростков-воспитанников в условиях организаций закрытого типа, в которой проявлялись ценностные характеристики православного мировоззрения.

Особое значение в исследовании мы придавали духовно-нравственным беседам с подростками по Евангельским притчам. Была разработана структура бесед, методика их проведения, найдены взаимосвязи содержания притч

с жизненным опытом подростков, с конкретными событиями их жизни

Наиболее целесообразным в условиях закрытого учреждения были выбраны идеи педагогики поддержки и проектной деятельности подростков.

В соответствии с целью исследования были выявлены условия эффективности формирования устойчивости к негативным зависимостям воспитанников в организациях закрытого типа, в качестве которых были сформулированы следующие:

- наличие систематической диагностики ценностно-смысловой сферы воспитанников и учет в воспитательной работе социально обусловленных ситуаций, предрасполагающих к формированию у них зависимого поведения;
- разработка и внедрение организационно-педагогической модели и программы проектной деятельности, духовно-нравственных бесед, направленных на формирование представлений о ценности трезвения, обеспечивающих устойчивость подростков к негативным зависимостям;
- взаимодействие педагогического коллектива, религиозных объединений, подростков и родителей как детско-взрослой со-бытийной общности.

Уточнение понятия «трезвение» позволило рассмотреть его и как ценность, и как добродетель, которая служит средством достижения высших, предельных ценностей. В православной традиции трезвение не самоценно, но имеет обретает смысл как путь к спасению, как содействие Богообщению, путем удерживания в своем внимании одновременно внешнего, внутреннего и сакрального - Божественного.

В соответствии с задачами исследования для проведения опытно-поисковой работы были разработаны показатели и критерии уровня сформированности устойчивости к негативным зависимостям как дихотомическая система проявлений зависимости и устойчивости к зависимостям. (Переживание одиночества - Переживание единства с другими людьми. Разочарование в людях - Базовое доверие к людям. Обидчивость - Готовность к прощению другого. Переживание бессмысленности жизни, пессимизм - Переживание высокого смысла жизни, направленность на его поиск, оптимизм и т.п.).

Проведенная опытно-поисковая работа позволила практически подтвердить результативность использования идей и методов педагогики поддержки подростков в процессе формирования представлений о ценности трезвения, устойчивости к зависимостям, что было раскрыто как: обращение к проектной деятельности подростков; создание благоприятной психолого-

педагогической среды, предполагающей доверительность отношений подростков с педагогами и друг другом; созданием системы изучения и учета индивидуальных личностных особенностей подростков; использование в воспитательном процессе методик, направленных на самопознание, самоопределение, самоактуализацию и самореализацию личности подростка; организации «детско-взрослой событийной общности».

Таким образом, в результате проведенного исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена, поставленные задачи решены, цель достигнута.

Список источников и литературы

1. Алмазов Б.Н. Социальное отчуждение (психолого-педагогический аспект) [Текст]/ Б.Н. Алмазов. – М.: Дата Сквер, 2010. – 168 с.
2. Андреев, А. Традиция как философский принцип опознания бытия человека, народа, социума [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://redeurasia.narod.ru/biblioteka/tra.html>
3. Аршинова, В.В. Концептуальные основы построения в сфере образования системы профилактики зависимого поведения / В.В. Аршинова, В.В. Барцалкина, Н.Б. Фролова, А.Д. Штульман, Н.Г. Дмитриева, Т.В. Коваль. – Москва, 2011 // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Москва : МГППУ, 2011. – С. 10 – 16.
4. Афанасьев, А.Л. Просветительная работа среди детей и молодежи. Из монографии Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907 – 1914 годы. Опыт оздоровления общества. / А.Л. Афанасьев. –Томск: Томск. гос. ун-т систем. упр. и радиоэлектроники, 2007. – 200 с.
5. Афанасьева, М.Н. Кризис духовных ценностей и пути его решения. Вызовы современности и философия [Текст] /М.Н. Афанасьева, Н.С. Зимина, Д.А.Панин: Материалы «Круглого стола, посвященного Дню философии ЮНЕСКО» // Под общ. ред. И.И. Ивановой. –Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2004. –С. 113 – 117.
6. Байбурин, А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов [Текст] / А.К. Байбурин. –Спб.: «Наука», 1993. – 242с.

7. Бандура А. Теория социального научения. Монография. - СПб.: Евразия, 2000. - 320с.
8. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского[Текст] / М.М. Бахтин. – М.,1979. – 317 с.
9. Бачинин, И.В. Как организовать общество трезвости на приходе: практические рекомендации / священник Игорь Бачинин. / Синод. отд. по церков. благотворительности и соц. Служению Русской Православной Церкви. – 2-е изд. – М.: Лепта-Книга, 2011. – 208 с.
10. Бачинин, И.В. Педагогические условия помощи взрослым в избавлении от негативных зависимостей в традициях Православия [Текст] / И.В. Бачинин. // Автореферат канд. дисс. – Екатеринбург, 2008.
11. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учебник для индустриально-педагог. техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей [Текст] / В.С.Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 329 с.
12. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М., 1993.
13. Белоусова, А.К. Образ мира и его регулятивная роль в формировании профессиональной деятельности [Текст] / А.К. Белоусова.– Ростов н/Д: Изд-во «Фолиант», 2002. – С. 81 – 82.
14. Бойков А. Е. Первичная профилактика различных видов зависимостей детей и подростков в образовательной среде // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 871-874.
15. Бондаревская, Е.В. 100 понятий личностно-ориентированного воспитания. Глоссарий: Учебное пособие [Текст] / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д, 2000. – 43 с.
16. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности [Текст] / Б.С. Братусь. // Вестник МГУ. – Сер.14. Психология. – 1981. – № 2. – С.46 – 55.

17. Братусь, Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности [Текст] / Б.С. Братусь // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 81 – 89.
18. Братченко, С.Л. Диалог [Текст] / С.Л. Братченко, Д.А. Леонтьев. // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2007. – № 2 (11). – С. 23 – 28.
19. Бубер, М. Два образа веры [Текст] / М.Бубер. – Пер. с нем. / Под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лёзова. — М.: Республика, 1995. — 464 с.
20. Василик, В. Постоянный смех — это достояние палаты номер шесть [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=182883>
21. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
22. Василюк, Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования) [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М.: Смысл, 2005. – 191 с.
23. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом / под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М., «Смысл». 1997. С. 284-314. С. 297.
24. Веблен, Т. Теория праздного класса. [Текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
25. Власова, Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников / Т.И. Власова. – Ростов н/Д. : РГПУ, 1999. – 12,8 п.л.
26. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XIV Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://vrns.ru/syezd/detail.php?nid=1116&binn_rubrik_pl_news=465&binn_rubrik_pl_news=468&PHPSESSID=706a0796206ae95ea85ffd91af42d50b.

27. Газман, О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века: идея свободы ребенка в образовании как педагогическая цель [Текст] / О.С. Газман. // Классный руководитель. – 2000. – № 3. – С. 6 – 33.

28. Галич Галина Олеговна, Карпушкина Елена Александровна, Корчагина Лунника Николаевна, Морозова Наталья Львовна, Тупарева Наталья Владимировна Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2010. №20

29. Гельвеций, К.А. О человеке [Текст] / К.А. Гельвеций. / Соч. в двух томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1974. – 687 с.

30. Гусев, Г.В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании [Текст] / Г.В. Гусев. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – М., 2007. – 143 с.

31. Даведьянова, Н.С. О понимании духовности в современном обществе [Текст] / Н.С. Даведьянова. // Православная педагогика: Традиции и современность. – Сборник лекций и докладов ВГПУ, 2000. – 128с.

32. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. – 735с.

33. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределённость [Текст] / А. Н. Дахин // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 21–26.

34. Дзиов, А. Духовная основа и приоритеты российского образования. Доклад на Первых Всероссийских Ильинских молодежных научно-богословских Чтениях (28-29 октября 2008 г.). [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.delorus.com/good/index.php?ELEMENT_ID=3128

35. Дмитриев, А.В. Социология юмора: Очерки [Текст] / А.В. Дмитриев. – М., 1996. – 214 с.
36. Днепров, Э.Д. Современная школьная реформа в России [Текст] / Э.Д. Днепров. – М., Издательство: [Наука](#). – 1998. – 464 с.
37. Донец, П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики[Текст] / П.Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 386 с.
38. Дормашев, Ю.Б. Психология внимания [Текст] /Ю.Б. Дормашев, В.Я. Романов. – М.: Тривола, 1995. – 347 с.
39. Еникеева, Д. Д. Популярная психиатрия[Текст]/ Д.Д. Еникова. – М.: Аст-Пресс, 1998. – 528 с.
40. Зак, А.З. Как определить уровень развития мышления школьников [Текст] / А.З. Зак. – М.: Знание, 1982. – 96 с.
41. Зарин С.М. Аскетизм по право-славно-христианскому учению: Этико-богослов. исслед. Сергея Зарина / [Вступ. ст. А. И. Сидорова, с. III-XXXII].-М.: Паломник, 1996. – 693.
42. Захарченко, М.В. Введение в традицию как цель образования [Текст] / М.В. Захарченко, Г. Шестун // Просветитель. – 2007. — № 2. – С. 14 – 19.
43. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» [Текст] / В.В. Зеньковский. – Клин, фонд «Христианская жизнь», 2002. – 272 с.
44. Змановская, Е. В. Девиантология[Текст]/ Е.В. Змановская. // Психология отклоняющегося поведения: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2003. – 288 с.
45. Иванов, Д.В. Общество как виртуальная реальность [Текст] / Д.В. Иванов // Информационное общество: Сб. статей. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 354 – 427.

46. Ильин, И. А. Творческая идея нашего будущего [Текст]. / Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – Т. 7. – М.: Русская книга. – 1998. – 4630с.– С. 453 – 488.

47. Инина, Н.В. Образ мира – конструкт или прозрение [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.fapsyrou.ru/db/obraz_mira_566/?m=print

48. Калмыков, А.А. Введение в экологическую психологию. Курс лекций [Текст] /А.А. Калмыков. – М.: Изд. МНЭПУ, 1999. – 128 с.

49. Каневская Т.М. Об организации внеучебной работы по профилактике зависимостей а ГОУ ВПО «УРГПУ» // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация.

50. Качалов, Д. В. Построение модели формирования целостного психолого-педагогического знания будущих учителей[Текст]/ Д.В. Качалов. // Известия Уральского государственного университета. – 2008. – № 56. – С. 246 – 252.

51. Кирьякова, А.В. Ориентация личности в мире ценностей [Текст] / А.В. Кирьякова. // М.: "Magister", международный психолого-педагогический журнал. – 1998. – С. 37 – 50.

52. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/sncon00.htm>

53. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.government.ru>

54. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. – В. 1. – С. 8-15.
55. Кравченко, А.И. Социология: учебник для вузов [Текст] /А.И. Кравченко. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2005. –415 с.
56. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения [Текст] / Н.В. Кузьмина. – М.: Высш. шк., 1990. – 119 с.
57. Кулаков С. Л. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков // Журнал практического психолога. 1996. № 4. С. 4-7.
58. Кундозерова Л. И. Педагогический потенциал базовых идей православной педагогики в преодолении подростками наркотической зависимости // Фундаментальные исследования. 2008. №9 С.81-82.
59. Куприна, Н.Г. Образно-игровая фольклорная традиция в воспитании современного ребенка: методическое пособие / Н.Г. Куприна. – Институт развития регионального образования Свердловской области. – Екатеринбург, 2010.– 142 с.
60. Лекомцев, В.Т. Социальные дисфункции и саморазрушающее поведение[Текст] / В.Т. Лекомцев, Е.А. Паченко. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002. – 120 с.
61. Леонова Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Учеб-метод. пособие.- Новосибирск: НМИ, 1998.- 415 с.
62. Леонтьев, А.Н. Психология образа [Текст] / А.Н.Леонтьев. // Вестник Моск. ун - та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3 – 13.
63. Литягина, Е. В. Нерешенные задачи взросления как условие возникновения аддиктивного поведения старших подростков [Текст] / Е.В. Литягина //Дисс. канд. психол. наук. – Калуга, 2004. – 192 с.

64. Лучков, В.В., Рокитянский, В. Р. Понятие нормы в психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kluverpsycho.narod.ru/norma.html>

65. Макарычева Г.И. Тренинг для подростков: профилактика асоциального поведения. СПб.: Речь, 2007.

66. Матвеева, Н.А. Влияние телевидения на формирование ценностных ориентаций подростков и пути преодоления его негативных последствий [Текст] / Н.А. Иванова. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Курск, 2009. – 254 с.

67. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. — СПб.: Речь, 2005. — 445 с.

68. Мешков, А.А. Основные направления исследования инновации в американской социологии [Текст] / А.А. Мешков. //Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 117 – 128.

69. Митькин, А. А. О роли индивидуального и коллективного сознания в социальной динамике [Текст] / А.А. Митькин // Психологический журнал. - 1999. - NT.20,N5. - С. 103-112

70. Москаленко У.Д. Зависимость семейная болезнь. М: ПЕР СЭ, 2009.129 с.

71. Москвина Елена Владимировна Моделирование учебной работы в процессе реабилитации детей и подростков с девиантным поведением в учреждении закрытого типа // Специальное образование. 2014. №2 С.40-49.

72. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество [Текст] / В.С. Мухина. – 7-е изд., стереотип. – М., 2003. – 456 с.

73. Никифор, архимандрит Популярная библейская энциклопедия[Текст] / архимандрит Никифор. – М.: Вече, 2012. – 656 с.

74. Новик, И.Б. Моделирование и аналогия. Материалистическая диалектика и методы естественных наук [Текст] / И.Б. Новик, А.И. Уемов, 1968.
75. Новиков, А.М. Методология образования[Текст] / А.М. Новиков. – М.: «Эгвес», 2006. — 488 с.
76. Областной социально-педагогический проект «Будь здоров!»: Методические рекомендации в помощь организатору класса, участвующего в проекте. 7 – 9 классы [Текст] / Екатеринбург: УрО РАО, 2011. – 76 с.
77. Обухов, А. Исторически обусловленные модификации образа мира[Текст] / А. Обухов. // Развитие личности. – 2003.– № 4. – С. 51 – 68.
78. Общественно-государственное движение «Попечительство о народной трезвости» в Свердловской области: материалы областной Учредительной конференции [Текст] – Екатеринбург, 2010. – 77 с.
79. Овчарова Р.В. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 448 с.
80. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание европейской культуры 20 века. – М., 1991.
81. Панкратов, В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация[Текст] / В.Н. Панкратов. – М.:Изд. ин-та психотер.,2000.–200 с.
82. Педагогика. Педагогические теории, системы и технологии [Текст] / Под ред. С.А. Смирнова. – АСADEMIA, 2001. – 370 с.
83. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М: Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.

84. Петухов, В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления [Текст] / В.В. Петухов. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1984. – № 21. – С. 13–21.
85. Пищальникова, В.А. Проблема смысла художественного текста: психолингвистический аспект [Текст] / В.А. Пищальникова. – Новосибирск: изд-во НГУ, 1992. – 132 с.
86. Плахов Н.Н. Биологические предпосылки формирования зависимостей // В кн.: Профилактика социальных отклонений: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.П.Соломина. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена. – 2011. – С. 12-20
87. Плукин, С.Г. Общение и социальная перцепция как понимание людьми друг друга [Электронный ресурс] / Режим доступа:<http://plook.ru/index/obshhenie-i-socialnaya-percepciya-kak-ponimanie-lyudmi-drug-druga/>
88. Погорелов, С.Т. Духовно-нравственное воспитание первоклассников в процессе преподавания курса «Азбука православной культуры» [Текст] / С. Т. Погорелов // Книга для учителя. – Часть I. – Екатеринбург, 2011. – 108 с.
89. Полонский, В.М. Словарь понятий и терминов по образованию и педагогике [Текст] / В.М. Полонский. – М.: Приобье, 2000. – 367 с.
90. Порецкий, Н. Опыт борьбы за трезвость в церковных школах Московского уезда [Текст] / Н. Порецкий. // В борьбе за трезвость. – 1913. – № 5. – С. 31.
91. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого. М.:Изд-во института Психотерапии, 2001.
92. Рекомендации Министерства образования РФ № 14-51-140/13 от 21.05.2004 // Школьный психолог. – 2004. – № 30. – 49 с.

93. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека [Текст] / К. Роджерс. – М.: "Прогресс", "Универс", 1994. – 478 с.
94. Рожков, М.И. Профилактика наркомании у подростков: Учебно-методическое пособие / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 144 с.
95. Рубинштейн, С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь [Текст] / С.Л. Рубинштейн. // Психология личности. Тексты. / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 127 – 131.
96. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с
97. Руководство по аддиктологии / Под ред. В.Д. Менделевича. — СПб.: Речь. 2007. — 768 с.
98. Самыкина, Н.Ю. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации [Текст]: монография / Н.Ю. Самыкина, М.Е. Серебрякова. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 148 с.
99. Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности [Текст] / А.В. Серый, М.С. Яницкий. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
100. Слободчиков, В. И. Категория возраста в психологии и педагогике развития [Текст] / В.И. Слободчиков. // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. –С. 37 – 49.
101. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования [Текст] / В.И. Слободчиков. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 264 с.
102. Слободчиков, В.И. Инновации в образовании: основания и смысл [Текст] / В.И. Слободчиков // Исследовательская работа

школьников: науч.-метод. журн. – М., 2004. – № 2. – С. 6–18; № 3. – С. 5 – 15.

103. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Канон–Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 416с.

104. Слободчиков, В.И. Интегральная периодизация общего психического развития [Текст] / В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман. // Вопросы психологии. – 1996. – № 5. – С. 38 – 44.

105. Слободчиков, И.М. Современные исследования переживания одиночества [Текст] / И.М. Слободчиков. // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 3. – С. 27 – 35.

106. Слово митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла в Актовый день Смоленской духовной семинарии, Смоленск, 14 октября 2008 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://arhiv.smoleparh.ru/index.php?d=8&x=081014_ds

107. Смирнов, С.Д. Мир образов и образ мира [Текст] / С.Д. Смирнов. // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. – 1981. – №2. – С.15 – 29.

108. Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник [Текст] / М.: Интрада, 1996. – 317 с.

109. Соловьев А.В., Говорун М.И., Голованов А.Е. Конституциональные аспекты устойчивости человека к укачиванию // Российская оториноларингология. 2007. № 6. С. 51 – 54.

110. Сухоруков Д.В., Богданов А.А. Социологические методы исследования аддиктивного поведения // Профилактическая и клиническая медицина. 2011. № 3. С. 61. 14.

111. Сыромятникова Л.И. Комплексный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 98. С. 201 – 204.

112. Тендрякова, М.В. Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект [Текст] / М.В. Тендрякова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. – 32 с.

113. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: хрестоматия //Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 1996. – 480 с.

114. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. проф. Д. Ушакова. – Т. 4. – М.: ТЕРРА, 1996. – 1501 с.

115. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / Под ред. проф. Д. Ушакова. – Т. 4. – М.: ТЕРРА, 1996. – 1501 с.

116. Точилев, К Ю. Гламур как эстетический феномен [Текст] / К.Ю. Точилев. / Автореферат диссертации кандидата философских наук. – М.: 2011. – 154 с.

117. Третьякова Т.В. Принципы организации социально-психологического сопровождения направленного на профилактику социальных рисков подросткового возраста в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/iournal/2014/1/Tretjakova.phtml> дата обращения: дд.мм.гггг)

118. Тэрнер, В. Символ и ритуал[Текст] / В. Тэрнер. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983. – 277 с.

119. Уайтхед, А. Избранные работы по философии [Текст] / А. Уайтхед. – М.: Прогресс. – 1990. – 377 с.

120. Ухтомский, А.А. Письма. Пути в незнание[Текст] / А.А. Ухтомский. – М., 1973. – 385 с.

121. Фаликман, М.В. Внимание: университетский учебник по психологии[Текст] /М.В. Фаликман. – М.: Академия, 2006. – 453 с.
122. Философия: Энциклопедический словарь[Текст] / Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
123. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590с.
124. Флоренская, Т. А. Диалог в практической психологии. Наука о душе [Текст] / Т.А. Флоренская. – М.: "ВЛАДОС", 2001. – 127 с.
125. Франкл, В. Человек в поисках смысла[Текст] / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
126. Фролов, С. С. Социология : Учеб. для студ. вузов/ С.С. Фролов. – М.: Гардарики, 2004. – 343с.
127. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2000. – 672с.
128. Фукуяма, Ф. Великий разрыв [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.
129. Чапаев, Н.К. Диалектика взаимоотношений коллективистских и индивидуалистических начал в человеке и образовании / Н.К. Чапаев, И.П. Верещагина. // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2008. – № 1 (49). – С. 3–14.
130. Чаплин, В. Лоскутки [Текст] /В.Чаплин, протоиерей. – М.: Фома-Центр, Издательство «ДАРЪ», 2007. – 192 с.
131. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности: Учебное издание [Текст] / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1999. – 200 с.
132. Шестун, Е. В. Онтологические основы духовно-нравственного становления личности [Текст]: монография / Е. В.

Шестун, С. В. Ворожейкин. – М-во трансп. РФ, Федер. агентство ж.-д. трансп., СамГУПС. – Самара, 2007.

133. Шестун, Е.В. Православная педагогика[Текст] / Е. В. Шестун. – М.: Издательство "ПРО-ПРЕС", 2010. – 670 с.

134. Школа развивающего обучения. Делимся опытом [Текст] / Давыдовские чтения в Сибири. – Выпуск 2. – Томск, 2006. – С. 40.

135. Штоф, В.А. Моделирование и философия [Текст] / В.А. Штоф. – М.: Наука, 1966. – 30с.

136. Шеховцова, Лариса Филипповна. Элементы православной психологии [Текст] : монография / Л. Ф. Шеховцова, Ю. М. Зенько. - Москва : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. - 248 с.

137. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский . – М. : Прогресс, 1969 . – 240 с.

138. Щербакова, А.М. Психология устойчивости в контексте психологической реабилитации. Публичные лекции по психологии. – Московский городской психолого-педагогический университет [Электронный ресурс]. Режим доступа:www.mgppu.ru/lektoriy

139. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды [Текст] / Д.Б.Эльконин. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

140. Юшков, С.А. Инновация как стратегия личности и общества [Текст] / С.А. Юшков // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: аспирантские тетради. – 2008. – № 23(54). – С. 276.

141. Яичко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркомания. М: Медицина, 1991. 300 с.

142. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.

Приложения

Приложение 1. Программа бесед по Евангельским притчам

Введение

Традиционным для Русской Православной Церкви в работе с лицами, лишенными свободы, было и остается оказание благотворительной помощи: сбор и передача одежды, продуктов питания, лекарственных препаратов и других необходимых вещей; устройство концертов духовной и народной музыки в воскресные, праздничные дни, а также миссионерские выступления и совместные с ними богослужения.

Православными священниками в целях исправления осужденных используется и трудовое воспитание, для чего ими оказывается содействие в создании на территории учреждений и вне их предприятий, по изготовлению религиозной утвари, изделий и продукции для восстанавливаемых и строящихся храмов, в трудоустройстве на этих объектах осужденных в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Священнослужители, а также православные миряне содействуют строительству храмов, оборудованию молельных комнат.

Между тем, те, кто систематически осуществляет «тюремное служение», из опыта знают, что живое общение по тем или иным духовным проблемам с осужденными и с людьми, работающими в этой системе, которые каждодневно непосредственно соприкасаются с отбывающими наказание, оказывается гораздо более результативным. Живые беседы никогда в полной мере не могут быть заменены инструкциями, наставлениями, правилами и тому подобными нормативными документами и мероприятиями. Именно поэтому, кроме всего прочего, священнослужители проводят большую работу по православному просвещению осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной

системы, распространяют духовную литературу, организуют групповые и индивидуальные беседы.

Сказанное позволяет выявить роль бесед по евангельским притчам, как обладающих существенным потенциалом духовно-нравственного воспитания и перевоспитания осужденных.

Притча как жанр, непосредственно нацеленный на постижение смысла жизни, который должен был черпаться из нее самой, по-разному осмысливалась в разные исторические эпохи. Притчи – это иносказательные нравоучительные рассказы, располагающие к размышлению, возбуждающие любознательность и нуждающиеся в большинстве случаев в серьезном и глубоком разьяснении. Знакомство с этим жанром полезно в любом возрасте, чтобы каждый человек, особенно находящийся в сложных жизненных обстоятельствах, задумался о своей душе, о своем выборе жизненного пути, нравственной позиции.

Евангельские притчи, рассказанные Иисусом Христом более двух тысяч лет назад, сохранили силу своего воспитывающего и перевоспитывающего воздействия на слушателей. К сожалению, в течение долго времени обращение к ним в целях воспитания и перевоспитания в нашей стране было невозможно. В сегодняшних условиях свободы мировоззренческого выбора такая возможность стала реальной. Однако, оказался утрачен опыт обращения к евангельским притчам как к важному воспитательному средству. Духовно-нравственное просвещение в местах лишения свободы вновь нарабатывает этот опыт, который необходим для действительного перевоспитания людей, отбывающих наказание за совершенное преступление.

К.Д. Ушинский писал: «Для того, чтобы воспитание могло создать для человека вторую природу, необходимо, чтобы идеи этого воспитания переходили в убеждения воспитанников, убеждения в привычки... Когда убеждение так вкоренилось в человеке, что он повинуется ему прежде, чем думает, что должен повиноваться, тогда только оно делается элементом его

природы». Переживание содержания евангельских притч как раз и служит исправлению естественной природы человека.

1. Евангельские притчи и их роль в духовно- нравственном перевоспитании осужденных

Господь Иисус Христос нередко проповедовал Евангельское учение в форме иносказательных рассказов, для которых брал рассказы из природы или современной общественной жизни. Такие рассказы получили наименование притч. Хотя притчи были известны еще в ветхозаветные времена, особое совершенство и красоту они получили в устах Богочеловека.

Спаситель излагал Свое учение в форме иносказательных рассказов по нескольким причинам. Во-первых, Он говорил о глубоких духовных истинах, постичь которые было нелегко Его слушателям. А конкретный и яркий рассказ, почерпнутый из жизни, мог запомниться на многие годы, и человек, старающийся понять смысл этого рассказа, мог размышлять о нем, углубляться в его содержание и, таким образом, постепенно понять скрытую в нем мудрость. Во-вторых, люди, не вполне понимающие учение Спасителя, могли бы по-своему перетолковать его, распространяя его в искаженном виде. Притчи сохраняли чистоту учения Христова тем, что облекали его содержание в форму конкретного повествования. В-третьих, притчи не только содержат в себе общий Божественный закон, но демонстрируют его применимость как в частной, так и в общественной жизни. Христовы притчи замечательны еще тем, что, несмотря на прошедшие века, они нисколько не утратили своей наглядности и очаровательной красоты.

Притчи являются живыми свидетелями того тесного единства, которое существует между духовным и физическим миром, между внутренней причиной и ее проявлением в жизни.

Господь пришел на землю для того, чтобы восстановить человека таким, каким он был до своего грехопадения, воссоздать в человеке и человечестве Свой образ, искаженный и потемненный страстями людей. В этом заключается смысл воссоздания естественной природы человека, соотносимой с естеством Бога – святым, благим, всеправедным. Естество человека, по словам Антония Сурожского, богосозданное. Нарушение естества человеческого приводит к разделению людей, к греху, к преступлению. Если бы богосозданное естество человеческое не было нарушено, то свободной волей каждой отдельной личности утверждалось бы единство людей и тем самым охраняло бы нравственные ценности человеческого бытия.

Преступная личность с духовной точки зрения характеризуется: утратой ценности своего бытия, разрушением своего единства с другими людьми, себялюбивым непослушанием ограничениям своей воли. На связь преступной личности с грехопадением указывают следующие высказывания Антония Сурожского: «Блаженную жизнь человеческого естества прервал наш праотец себялюбивым непослушанием, а потомки его новыми грехами все более и более губили ее, так что и самосознание человеческое почти вовсе ее утратило, дойдя до такой степени обособленности, что источником человеческого мышления сделалось противоположность между «я» и не «я», а Триединство Божие, образом Которого является наше естество, стало для естественного ума почти непостижимой тайной, для укоренившихся же в своем себялюбии философов – даже логическим абсурдом».

В этой логике перевоспитание преступной личности заключается в следующем:

- воссоздание человеком своей свободной воли к Богу, своего естества;
- возрождение ценности своего бытия;
- восстановление связей с другими людьми;
- преодоление в себе себялюбивого непослушания.

При этом важно помнить, что единая жизнь человеческого естества восстанавливается искупительной жертвой Христа, т.е. вне Церкви она невозможна. Церковь и создана Христом-Искупителем для искупления человеческой греховности, преступности перед Богом. Жизнь Церкви подобна первозданной жизни. Но строится она не легко исполнимом свободном согласии безгрешных людей, а согласии, исполненном борьбы с ветхим естеством человека. Примером такой борьбы могут служить монастыри, в которых люди, пришедшие служить Богу, стремятся к единодушию, смирению, любви, послушанию.

Этой же цели – воссоздания естественной природы человека, дающей ему возможность единства с другими людьми и с Богом, служат притчи, рассказанные Иисусом Христом.

В Евангелиях мы находим более тридцати притч. Их можно разделить в соответствии с тремя периодами общественного служения Спасителя. К первой группе относятся притчи, рассказанные Иисусом Христом вскоре после Нагорной проповеди, в период между второй и третьей Пасхой.

В этих начальных притчах говорится об условиях распространения и укрепления Царства Божия или Церкви среди людей. Таковы притчи «О сеятеле», «О плевелах», «О невидимо растущем семени», «О зерне горчичном», «О драгоценной жемчужине», «О закваске» и другие.

После сравнительно длительного перерыва и за несколько месяцев до Своих крестных страданий Господь Иисус Христос поведал нам Свои новые притчи: «О заблудшей овце», «О блудном сыне», «О мытаре и фарисее». Эти притчи условно образуют вторую группу. В этих притчах Господь рассказал о бесконечном милосердии Божиим к кающимся людям и изложил различные нравственные правила.

Рассматривать эти притчи надо в связи с великой трагедией, порожденной первородным грехом, приведшим к болезням, страданиям и смерти. Первородный грех осквернил и исковеркал многие стороны человеческой жизни с самых древних, незапамятных времен.

Многочисленные ветхозаветные жертвоприношения и обрядовые омовения тела подавали человеку надежду на прощение грехов. Но сама эта надежда зиждилась на ожидании пришествия в мир Искупителя, Который должен был снять с людей грехи и вернуть людям утраченное блаженство в общении с Богом (Ис.53).

В притчах о добрых делах и добродетелях, таких как притча «О немилосердном должнике», «О милосердном самарянине», «О богатом и Лазаре», «О неправедном домоправителе» Господь наставляет нас в том, как следует проявлять любовь к людям. Из этих притч следует, что дела милосердия, по своим внешним проявлениям, могут быть очень разными. К делам милосердия относится все то доброе, что мы делаем для других: прощение обид, оказание помощи страждущим, утешение скорбящих, добрый совет, молитва за ближних и многое, многое другое.

По одним лишь внешним признакам нельзя судить, какое из добрых дел является более значимым в очах Божиих. Добрые дела получают свою оценку не по количественным признакам, но по своему духовному содержанию, по глубине любви и силе воли, с которыми человек совершает их. Первым и самым необходимым, но далеко не самым легким делом милосердия является прощение обид.

В Своих последних притчах (третьего периода), Господь говорит о Благодати Божьей, но подчеркивает мысль об ответственности человека перед Богом, когда тот пренебрегает возможностью спасения или, еще хуже, когда прямо отвергает милость Божию. Эти притчи были рассказаны в Иерусалиме в последнюю неделю земной жизни Спасителя. В них раскрывается учение о правде Божией, о втором пришествии Христовом и о страшном суде над людьми. Господь предсказывает о наказании, которое постигнет неверующих евреев, о награде праведным и о вечной жизни. В число этих последних притч входят притчи «О бесплодной смоковнице», «О брачном пире», «О работниках, получивших одинаковую плату», «О рабах, ожидающих пришествия своего господина» и «О десяти девах».

Представим это условное деление евангельских притч различных периодов служения Иисуса Христа, и их основное содержание в виде таблицы.

Таблица 1.

Период	Основное содержание	Примеры притч
1 период период между второй и третьей Пасхой	Об условии распространения и укрепления Царства Божия или Церкви среди людей.	Притчи: «О сеятеле», «О плевелах», «О невидимо растущем семени», «О зерне горчичном», «О драгоценной жемчужине», «О закваске» и др.
2 период За несколько месяцев до Своих крестных страданий	О бесконечном милосердии Божиим к кающимся людям О различных нравственных правилах	Притчи: «О заблудшей овце», «О блудном сыне», «О мытаре и фарисее», «О немилосердном должнике», «О милосердном самарянине», «О богатом и Лазаре», «О неправедном домоправителе»
3 период Иерусалим последняя неделя жизни Христа	О Благодати Божией Об ответственности человека перед Богом О втором пришествии Христовом и о страшном суде над людьми О награде праведным и о вечной жизни Учение о правде Божией	Притчи: «О бесплодной смоковнице» «О брачном пире» «О рабочих, получивших одинаковую плату» «О рабах, ожидающих пришествия своего господина» «О десяти девах»

Многие Евангельские притчи мы хорошо помним с детства. Это происходит потому, что они являют собой живые и яркие рассказы. Достаточно упомянуть одно название притчи, и сразу в сознании возникает яркий евангельский образ.

Нередко на этом евангельском образе все и заканчивается, ибо знать христианские истины, это еще не значит исполнять их. Христианину необходимо сделать волевое усилие, чтобы почувствовать жизненное значение истины, пережить необходимость следовать ей. Тогда эта истина засветится для нас новым, согревающим светом, поможет принять верное решение, выбрать верный путь.

Начиная разговор с людьми, находящимися в трудных жизненных обстоятельствах лишения свободы, нужно уметь говорить так, чтобы то, что им преподносится, было воспринято не только внешне, но и усвоено внутренне – «от сердца к сердцу».

Евангельские притчи дают прекрасную иллюстрацию подобного подхода. С помощью притч Христос к каждому человеку обращается на его языке, учитывая его уровень духовного развития. Притчи на языке искусства обращаются к знакомым образам повседневной жизни, что помогает слушателям открыть и воспринять более глубокую истину.

Но обучение притчами требует и от слушателя немалых усилий. Он сам должен уяснить значение образа притчи, а это акт творческий. Коль скоро идея притчи бывает уяснена, ее можно продолжить и развить. Но прежде необходимо воспринять образ, отождествить себя с героем притчи, пережить то, что пережил он. Для этого необходимо проводить аналогии, искать логические связи. Найти смысл - то зернышко истины, которое было заложено в притче в виде различных образов и увидеть то, как этот смысл может быть приложен к собственной жизни.

Евангельские притчи затрагивают самые важные проблемы духовно-нравственной жизни человека, которые представляют основные точки, узлы, раскрывающие нам на понятных примерах суть Евангельской вести. Напомним еще раз их тематику: о благодати, о бодрствовании, о внимательности, о добрых делах, о милостыне и сострадательности, о молитве, о постоянстве, о покаянии, о причине зла, о прощении обид, о рассудительности, о соблазнах, о смирении и гордости, об умножении добрых качеств, об усердии и др.

По каждой из таких тем можно разработать и провести отдельную беседу, вовлекая слушателей в обмен мнениями, для того чтобы поучительность притчи раскрывалась при их активном участии. Притчи научают жить человека жить в постоянном предстоянии Богу.

Человек призван Богом в этот мир из небытия. Получив божественный дар жизни, он должен быть ответственен за него, но одни ищут в этом мире наслаждения, другие – пользы, но есть и те, кто сознают себя предстоящими Высшему и Священному, ощущают себя призванными и ответственными. «Это чувство предстояния и призванности, - писал И.А. Ильин, - сразу успокаивает их и тревожит: успокаивает – ибо дает им ощущение высшей «водимости», творческой основы, жизненного смысла и собственного достоинства; тревожит – ибо вызывает в них живое чувство духовного задания, высшей ответственности и собственного несовершенства. Это возлагает на них обязанность не мириться со всем тем, что происходит в них и во внешнем мире, обязанность оценивать, искать верных мерил, выбирать, решать и творить. Это зовет их сразу к труду, к дисциплине и к вдохновению. Такое удостоверение в собственной духовности и приятие ее - есть первооснова живой религиозности. Ибо то Высшее, чему предстоит, есть Господь, Его зовы и Его Божественные излучения. И призвание человека определяется именно свыше. И духовное измерение человеческой жизни и всех ее дел имеет тот же источник. И ответственность человека есть в последнем измерении всегда ответственность перед Богом.

Само собой разумеется, что человек не всегда отчетливо сознает это и редко может точно выговорить ощущаемое. Но это ничего по существу не меняет. Сознание есть не первая и не важнейшая ступень жизни, а вторичная, позднейшая и подчиненная» [Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3 – М.: 1994. (7. 398-399)].

2. Толкование евангельских притч

Приведем примеры толкования евангельских притч отцами Церкви, материалы которых священник может использовать в работе с осужденными.

Продолжая обличать Своих противников, особенно фарисеев, Христос произносит притчу «О мытаре и фарисее», дополняющую притчи «О заблудшей овце» и «О блудном сыне».

Притча «О мытаре и фарисее»

Эта притча записана в 18-ой главе Евангелия от Луки: «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне, грешнику! Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18: 9-14).

«Два человека вошли в храм помолиться», — так начинается притчу Господь. В их молитве Христос раскрывает состояние того и другого. «Молитва — есть зеркало духовного устройства, — говорят св. Отцы Церкви, — посмотри в это зеркало, посмотри, как ты молишься — и ты можешь сказать безошибочно, каково твоё духовное устройство». В молитве наиболее полно открываются наши хорошие и тёмные стороны, духовное умирание и духовное возрастание. Не случайно церковная книга «Триодь Постная» (закрывающая в себе все богослужения, начиная с подготовительных к Великому Посту недель и кончая Великой Субботой) открывается с многозначительной стихирой: «Не помолимся фарисейски, братие...».

В притче фарисей предстает перед нами, как воплощение абсолютного самодовольства. Фарисей — исполнитель закона, соблюдающий все религиозные правила — приходит и молится в благодарении: «Боже!

Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю и вот я прихожу и благодарю Тебя». Нужно сказать, что фарисей имел некоторые основания быть довольным собой. Ведь он был представителем интеллигентного слоя общества, был, по-своему, религиозен, образован и начитан; он, по-видимому, твердо хранил религиозные верования и традиции, выполнял религиозные предписания, давал на нужды своей религии десятую часть от своего имения. Очевидно, будучи человеком по-своему религиозным, он не делал явного зла и, вполне возможно, в житейском смысле, был неплохим человеком, к которому может быть, многие относились с большим уважением.

Но самодовольство фарисея как бы доминировало в том духовном состоянии, в котором он находился, настолько доминировало, что совершенно затмевало от него самого подлинную картину того, что происходило в его душе. Ничем не ограниченное самодовольство настолько его захватило, что он совершенно забыл, что все его, так называемые, добродетели теряют всю свою ценность и смысл перед судом Божиим.

А вот другой — мытарь, сборщик налогов. Эта профессия в древнем мире была окружена всеобщим презрением. Мытарь, по-видимому, ничего не исполняет от закона, но, чувствуя своё ничтожество, только бьёт себя в грудь и молится: «Боже, милостив буди мне, грешному!» Скромный мытарь сконцентрировал свои духовные силы на своей греховности, на своем несовершенстве перед лицом Бога. Он понимал всю тщетность оправдания внешними делами.

Вот эти два различных состояния — с одной стороны, молитва, начинающаяся с благодарения: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди». Это как будто призывание Бога, а на самом деле — утверждение своего «я», ибо сердцевина гордости, по преп. Иоанну Лествичнику, есть «бесстыдное проповедание своих трудов». Господь ведь знает душу фарисея, а он говорит: «Я не таков, как все прочие — грабители,

обидчики, прелюбодеи, — я не таков, как сей мытарь». Фарисей как будто и верит, и любит Господа, как будто ищет Его помощи, а на самом деле унижает ближнего и бесстыдно превозносится, он подходит уже к величайшей степени гордости — отвержению Бога.

Зачем ему Бог, когда он всё выполнил и только хвалится перед Богом своими добродетелями? Иоанн Лествичник говорит, что «страсть гордости получает пищу от благодарения». Пока еще фарисей молится, но ещё немного и он перестанет молиться, потому что молитва есть стремление к Богу, чтобы получить от Него помощь.

«Видал я людей, — говорит преп. Иоанн Лествичник, — устами благодаривших Бога и велихвалившихся в мыслях своих. Ясное доказательство на это представляет фарисей, описанный в Евангелии, когда он сказал — «Боже, благодарю Тебя».

Самодовольный фарисей всерьез думает, что он достиг совершенства, что он знает всё. Тот, кто думает, что ему нечему больше учиться, никогда большему и не научится. Мало того, он откатывается назад. Откатился и фарисей, и самым большим его падением оказалось, что он стал осуждать других. Самодовольный всегда замыкается в себе, отделяется от других. Тогда неизбежно иссякает в нём любовь и вместо неё появляется осуждение других, презрение к ним. Самодовольство ослепляет и понуждает довольствоваться малым, делает человека нравственно минималистом, который доволен своими легкими внешними успехами и думает о количестве, а не качестве своих добрых дел. Вот и фарисей называет цифры: два раза пощусь, отдаю десятую часть...

Эти счёты не нужны Богу. Ему нужно наше сердце. Думать о количестве добрых дел приводит к законничеству, формализму. Все это было свойственно тем, кто принадлежал к секте фарисеев. «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, — говорит Господь, — то вы не войдёте в Царство Небесное» (Мф. 5: 20). Важно здесь отметить слова Спасителя «если не превзойдёт». Этим словом Господь указывает на

ограниченность фарисеев и их подхода к духовной жизни. А есть и другой подход. Авва Антоний сказал однажды авве Пимену: «В том состоит делание человека, чтобы грехи свои полагать на главу свою перед Богом». Это подход к Богу того, кто нуждается в Нем, чтобы очистить свои грехи. Поэтому-то мытарь и молится: «Боже, милостив буди мне, грешному», — он нуждается в Боге, он просит, понимая, что ничего еще не сделал, он не проповедует своих, может быть и имеющих, добродетелей, но не их, а «грехи свои полагает на главу свою перед Богом».

«Гордость есть уничтожение добродетели», — говорит Иоанн Лествичник. В древних книгах и на старых народных лубках можно встретить изображение мытаря и фарисея; изображается фарисей, мчащийся на колеснице, и мытарь, идущий пешком — стремятся они оба в Царство Небесное. Мчится фарисей на колеснице и надеется на ней въехать в Царство Небесное, его колесница снабжена всем необходимым для достижения цели, но в последний момент она ломается, и мы видим на древних картинках, что пешеходящий мытарь его перегоняет.

Для настоящей духовной жизни нужно себя приучить соблюдать равновесие между проявлениями внутренней и внешней религиозности. Необходимо соблюдать закон — заповеди Божии и церковные уставы. Но этого мало. Если бы мы так стали работать для Господа, то в этой работе были бы подобны человеку, который, по словам Лествичника, «думает выплыть из пучины, гребя одной рукой». Нужно обладать еще смирением мытаря.

Нужно ненавидеть возношение фарисея и падения мытаря. Мытарь вышел из храма более оправданным, но это еще не значит, что он уже в Царствии Небесном. Ефрем Сирийский, учитель покаяния, автор великопостной молитвы «Господи и Владыка живота моего», заповедует нам в этой молитве зреть (видеть) наши прегрешения и не осуждать брата.

Молитва и добрые дела тщетны, если они совершаются не для Бога, а для мира, для нашего тщеславия. Тщетно всякое доброе дело, делаемое напоказ.

Тщеславие в своей основе есть, по единодушному определению Отцов Церкви, «упование на своё тщание», «отвержение Бога», «отгнание Его помощи». Ибо, делая что-либо напоказ, я совершаю это вовсе не для того, чтобы воздать должное Богу, возратить Ему приумноженный талант — это Твоё, но для того, чтобы люди меня хвалили. Этим я только утверждаю своё «я», ибо люди мне нужны здесь только для того, чтобы они мне воздали хвалу. Это «видимый» идол, по определению Святых Отцов. Я служу здесь не Богу, а людям, но и им-то служу не для них, а для себя. Фарисей уже отвергает Бога. Он приходит в храм и говорит: «Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как сей мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю. Стало быть, я хорош. Ты меня создал, я ещё Тебя благодарю, Твоя помощь может быть нужна тому мытарю, но не мне, я ещё кланяюсь Тебе, но Ты мне уже не нужен». Это отношение человека, который во главу своей жизни ставит своё «я», свою добродетель.

Фарисей исполняет закон и закон трудный, ибо нелегко следовать всем предписаниям закона, хотя бы и Ветхого, но тщетно это, ибо у него нет смирения.

Одному Святому Отцу встретился диавол и сказал ему: «Во всём я подобен тебе, кроме одного: ты не спишь, и я бодрствую, ты постишься, и я ничего не ем, но ты побеждаешь меня смирением». Верные последователи Христа познаются не делами, а смирением. Я могу накормить кого-нибудь во имя Божие, не приписывая ничего себе — и буду иметь в этом случае истинное христианское делание. А если я буду делать то же самое, но по каким-либо другим соображениям, для каких-либо других целей — каковы бы они ни были, дело это будет не Христовым...

Притча о мытаре и фарисее — это призыв Христа подумать и искоренить фарисейство, живущее в каждом из нас. Церковь спешит на помощь. В первую подготовительную к Великому Посту неделю Церковь в своих богослужениях говорит нам: «Иди, обучайся и у фарисея, и у мытаря. У одного учись его делам, но отнюдь не гордости, ибо дело само по себе ничего не значит и не спасает, но помни, что и мытарь ещё не спасён, а является только более оправданным перед Богом, чем украшенный добродетелями фарисей».

Крепко запомним слова Христа: «Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя, возвысится» (Лк. 18: 14).

Методика проведения бесед с осужденными по евангельским притчам

Содержание бесед по евангельским притчам должно строиться исходя из целостного содержания Евангелий как части Священного Писания. Поэтому важно учитывать тот контекст, в котором Иисус Христос обращается к притче. Во-первых, из текста Евангелия вычленяется духовная проблема, нравственный узел, определяющий отношения человека к миру, Богу, другим людям, который и кладется в основание притчи. Во-вторых, важно выявить преломление поставленной в притче проблемы в жизни современного человека, в конкретном опыте участников беседы.

При этом беседы по евангельским притчам с педагогической точки зрения выступают с одной стороны как особая форма педагогической работы с осужденными, т.е. организация этой работы в конкретном пространстве и во времени. С другой – как особый метод духовно-нравственной беседы, т.е. способ воспитательного воздействия, включающий: предъявление слушателям конкретной духовно-нравственной ценности; организацию переживания этой ценности слушателями как жизненно значимой для них; проговаривание или вербализацию испытанного переживания; осознание и углубление понимания духовно-нравственной проблемы, поставленной в

притче путем соотнесения со своим жизненным опытом; подбор художественных произведений, содержательно связанных с обсуждаемой притчей, и раскрывающих ее ценностное содержание.

Цель и педагогические условия проведения бесед с осужденными по евангельским притчам

1. Беседы на темы евангельских притч должны быть радостью, а не обязанностью. Поэтому необходимо придерживаться принципа добровольности как при формировании групп для этих бесед, так и при проведении самих бесед, при ответах на вопросы, обмене мнениями.

2. Началом и завершением бесед о притчах должно быть совершение совместной молитвы.

3. Беседы должен проводить священник, или подготовленный воцерковленный специалист.

4. Цель бесед о евангельских притчах: вдохновить людей, отбывающих наказание, Евангелием.

5. Задачи:

- вызвать у участников бесед интерес к Евангелию;
- помочь осужденным осмыслить евангельские притчи;
- помочь осужденным увидеть взаимосвязь евангельских текстов, сюжетов, событий с событиями своей жизни;
- сформировать у участников бесед способность к самостоятельному чтению Евангелия;
- сформировать у осужденных убеждение в том, что все, что в нас есть: и добро и зло – можно выразить словами Спасителя или апостолов.

6. Начинать беседу целесообразно по возможности с вопросов о том, что случилось в жизни слушателей с прошедшей встречи.

Слушая высказывания важно:

- услышать в высказываниях соотнесения с евангельскими событиями;

- обратить внимание слушателей на совпадения с евангельскими текстами (необходимо замечать даже небольшие радостные или горестные, конфликтные события);
- рассмотреть могут ли в их условиях лишения свободы быть проявления сострадания и любви;
- поддерживать проявления товарищеских отношений.

7. Ведущий беседу рассказывает евангельский текст своим языком, как можно более живо и выпукло, придерживаясь Евангелия, т.е. ничего не добавляя и не убавляя. При этом следует избегать незнакомых, непонятных слушателям, малоупотребительных сегодня слов.

8. Далее ставится задача: осмыслить, понять то, что сказано в притче. Для этого осуществляется обмен мнениями, которые предваряются вопросами типа:

«А что вы об этом думаете?»

«Как это можно применить в жизни?»

«Какие заключения можно сделать для собственной жизни?»

9. Далее текст притчи прочитывается по Евангелию на русском языке. Потом, если есть возможность, на церковно-славянском, для того чтобы текст был узнаваем на литургии в храме.

Учебно-тематический план

№	Тема	К-во часов	Вид деятельности	Формы активности слушателей
1	Основные черты евангельской притчи на примере притчи о сеятеле (Мф 13, 3-23 и 13, 24- 30).	2	Эвристическая беседа	Написать небольшое эссе «Смысл притчи о сеятеле».
2	Художественные	2	Беседа – диалог	Расшифровать

	трактовки притчи о сеятеле: А.С.Пушкин «Свободы сеятель пустынный...» и Н.А.Некрасов «Сеятелям».		эпох: эвристическая беседа с элементами диспута.	евангельскую метафору о сеятеле на материале откровения о Сыне Человеческом (Мф 13 , 37-39)
3	Сравнительный анализ евангельских притч о милостыне (Лк11,41-48 и 15, 1-7), стихотворения в прозе И.С.Тургенева «Милостыня».	2	Беседа - практическое занятие: аналитическое освоение указанных текстов.	Из «Стихотворений в прозе» И.С.Тургенева выберите такие, которые можно было бы назвать притчами или произведениями с притчевым началом. Попытаться обосновать свою точку зрения.
4	Евангельская притча и жизнь (на примере притчи о богаче и Лазаре) (Лк 16, 19-31).	2	Беседа-Проповедь священника на тему притчи о богаче и Лазаре.	«Круглый стол». Дешифровка евангельских аллегорий в притче Иисуса Христа (Лк 11, 16-21).
5	Обязательна ли полная тождественность сюжета художественного произведения и сюжета фрагмента Библии? (На материале стихотворения Б.Пастернака «Гефсиманский сад»).	2	Организация диспута. Работа в «творческой лаборатории».	Расшифровка понятия «блаженны будут...» на материале Нагорной проповеди Иисуса Христа.
6	«Ход веков подобен притче...»	2	Философская беседа. «Круглый стол»	Индивидуальные, выступления слушателей.

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СПРАВКА

О результатах проверки текстового документа

на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы ВКР_2019_Елисеев_АВ

Факультет, кафедра, номер группы ИПиПД, кафедра ТиМВКТ группа ДНВ-1701z

Название работы Формирование представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях организации закрытого типа

Процент оригинальности **60,84**

Дата 15.11.2019

Ответственный в
подразделении

(подпись)

Идрисова О.И.
(ФИО)

Проверка выполнена с использованием: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"; Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"; Модуль поиска ЭБС "Айбукс"; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска ЭБС "Лань"; Модуль поиска "УГПУ"; Кольцо вузов

ОТЗЫВ
руководителя выпускной квалификационной работы

Тема ВКР: Формирование представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях организации закрытого типа
Студента Елисеева Алексея Владимировича

Обучающегося по заочной форме обучения

Студент при подготовке выпускной квалификационной работы проявил способность корректно формулировать и ставить задачи своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность, устанавливать приоритеты и методы решения поставленных задач.

В процессе написания ВКР студент проявил способность осуществлять поиск, проводить критический анализ информации, применять системный подход для решения поставленных задач.

Умение управлять научным проектом на всех этапах цикла.

Студент проявил умение рационально планировать время выполнения работы. При написании ВКР студент показал готовность к разработке концепции проекта в рамках обозначенной проблемы: формулировки цели, задач, обоснование актуальности, значимости, ожидаемых результатов, сфер их применения. Показал достаточный уровень работоспособности, прилежания.

Содержание ВКР систематизировано, выстроено логично, выводы отражают основные положения параграфов, глав ВКР.

Студент продемонстрировал способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; а также оценивать решение поставленных задач в соответствии с запланированными результатами контроля,

Заключение работы соотнесено с задачами исследования, отражает основные выводы.

Анализ выпускной квалификационной работы позволяет утверждать, что автор владеет следующими компетенциями:

– способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу, способностью совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень (ОК-1);

– готовностью использовать знание современных проблем науки и образования при решении профессиональных задач (ОПК-2);

– способностью применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам (ПК-1);

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный
педагогический университет»
Институт педагогики и психологии детства**

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию

Тема: «Формирование представлений о ценности трезвения у подростков в процессе приобщения к православной культуре в условиях учреждения закрытого типа» студента Елисеева Алексея Владимировича, обучающегося по ОПОП «Педагогика духовно-нравственного воспитания» заочной формы обучения.

Диссертационное исследование Елисеева А.В. выполнено на актуальную для настоящего времени тему, связанную с ростом числа негативных социальных зависимостей в обществе, в том числе количества несовершеннолетних им подверженных.

Содержание ВКР полностью соответствует теме и заявленной целевой установке. Студентом качественно и с необходимой полнотой раскрыта тема исследования.

При написании магистерской диссертации студент проанализировал 139 источников. Отразил полученную информацию в тексте работы, продемонстрировал умение анализировать научную литературу и обобщать результаты научных исследований.

На основании анализа информационных источников студентом сделаны научные и практические выводы. Выполнен анализ педагогического опыта решения проблемы по предупреждению негативных зависимостей подростков на основе приобщения их к ценностям православной культуры.

Применяемая методика диагностики обоснована и доказана в полной мере.

Содержание формирующего этапа опытно-поисковой работы опирается на теоретические положения, сформулированные автором в процессе анализа литературы разработано с учетом результатов констатирующей диагностики.

Количественный и качественный анализ результатов констатирующей и итоговой диагностики осуществлен; выявлена динамика формирования представлений о ценности трезвения, влияющих на снижение вероятности негативных зависимостей у подростков-воспитанников организаций закрытого типа.

Содержание ВКР систематизировано: имеются выводы, отражающие основные положения параграфов, глав ВКР. Заключение соотнесено с задачами исследования, отражает основные выводы. Выводы соответствуют поставленным целям и задачам полностью, гипотеза оценивается.

Представленная работа в целом выполнена грамотно, выдержан научный стиль изложения. Представлены необходимые рисунки, таблицы, протоколы проводимых исследований.

Оформление списка литературы соответствует требованиям.

Научная и практическая значимость данного исследования определяется тем, что уточнено содержание понятий «негативные социальные зависимости», «трезвение»; теоретически обоснована необходимость и возможность

– готовностью к разработке и реализации методик, технологий и приемов обучения, к анализу результатов процесса их использования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (ПК-4);

– способностью анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование (ПК-5);

– способность проектировать формы и методы контроля качества образования, различные виды контрольно-измерительных материалов, в том числе с использованием информационных технологий и с учетом отечественного и зарубежного опыта (ПК-9);

– готовность к систематизации, обобщению и распространению отечественного и зарубежного методического опыта в профессиональной деятельности (ПК-12).

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа студента Елисева Алексея Владимировича соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационной работе выпускника УрГПУ, и рекомендуется к защите.

Ф.И.О. руководителя ВКР Погорелов Станислав Тимофеевич

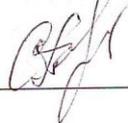
Должность: доцент

Кафедра теории и методики воспитания культуры творчества

Уч. звание доцент

Уч. степень: кандидат педагогических наук

Подпись _____

Дата 17.11.2019